

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Арынова Э.Б.

Социальная активность молодежи Казахстана

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 6М050100 - «Социология»

Павлодар 2012

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Кафедра «Общественно-исторические дисциплины»

«Допущена к защите»

_____заведующий

кафедрой _____С.З.Раздыков

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Социальная активность молодежи Казахстана »

по специальности 6М050100 – «Социология»

Выполнила

Э.Б.Арынова

Научный руководитель

Доктор Phd

Н.Б.Рудица

Павлодар 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1. Теоретико-методологические основы понятия социальной активности молодежи	12
1.1 Социальная активность как общесоциологическая категория	12
1.2 Молодежь как особая социальная группа и объект исследований	18
2. Социологический анализ молодежи как субъекта социальной активности	22
2.1 Ценностные ориентации молодежи как критерий социальной зрелости	22
2.2 Влияние массовой культуры и неформальных молодежных объединений на мировоззрение молодого поколения	32
2.3 Проблема девиантного поведения в среде молодежи	50
3. Реализация молодежной политики в Казахстане	65
3.1 Политические молодежные организации и их деятельность	65
3.2 Молодёжная политика: состояние и проблемы	73
3.3 Патриотическое воспитание в рамках молодежной политики	82
Заключение	87
Список использованных источников	89
Приложение А	93
Приложение Б	94
Приложение В	95
Приложение Г	96
Приложение Д	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном казахстанском обществе, предъявляют новые требования к воспитанию подрастающего поколения. Казахстан переживает период качественного преобразования всего общества, эти изменения непосредственно влияют на возникновение социальных проблем молодежи. Как подчеркивается в концепции развития образования Республики Казахстана на период до 2015 года, обществу необходимы инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание. Нынешняя казахстанская молодежь оказалась в жестких условиях выбора путей адаптации, что способствует возникновению таких негативных явлений как беспризорность, молодежная преступность, наркомания, безработица. Молодежи приходится нелегко в связи с пограничностью ее социального положения в обществе. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития социальной активности молодежи. Налицо недостаточная эффективность механизмов формирования у подрастающего поколения этнокультурной и гражданской идентичности, основанной на знании истории государства, государственного языка, национальных культурных ценностей народов Казахстана. Все эти факторы приводят к дезориентации и отсутствию активной жизненной позиции, к не сформированности понимания представителями молодого поколения своей принадлежности к культуре с присущими ей этническими особенностями и национальными ценностями. Молодежь как самая динамичная группа общества является одним из факторов реализации социальных изменений в обществе.

Важность изучения данной проблемы заключается в том, что перспективы любой социальной общности во многом зависят от представлений о ее будущем, и в частности от представлений молодежи. Для того чтобы прогнозировать социальные процессы общества, необходимо знать, какие процессы происходят в сознании одной из наиболее активных групп общества – молодежи. Поэтому, в настоящее время представляется актуальным исследование структуры и динамики социальной активности молодежи, их зависимости от комплекса ценностных ориентаций и социокультурной среды, а также выявление роли социальных ожиданий как социокультурного и прогностического фактора деятельности молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. Теория социальной активности давно и успешно разрабатывалась в поле научного зрения российских и отечественных социологов, что позволяет говорить о ней как о самостоятельном и значительном направлении исследований. Особенно большой вклад в разработку этих вопросов внесли: Е.А. Ануфриев, Г.С. Арефьева, В.Г. Афанасьев, Л.П. Буюева, Ю.Е. Волков, Ф.Ф. Вяккерев, Г.А.

Давыдова, М.В. Демин, Т.С. Лапина, Р.И. Косолапов, В.И. Кремьянский, Л.А. Петрушенко. Б.С. Украинцев и другие видные исследователи.

Зарубежный опыт изучения социальной активности молодого поколения свидетельствует о том, что в странах Западной Европы и Америки исследованию данной проблемы уделялось немалое значение.

С конца XIX века был выдвинут ряд фундаментальных концепций социализации, хотя и подвергшихся научной критике, но, во многом не потерявших своего теоретического и практического значения в наши дни. В первую очередь, речь идет о трудах Э.Дюркгейма, положивших начало развитию социологии молодежи. Д.Бэлл, Р.Мертон, Э.Фромм рассматривали структурные элементы молодежной среды, описывали социальный статус и социальные роли различных групп молодежи.

Социальные процессы в молодежной среде в аспекте феноменологии общечеловеческой культуры исследовали С.Иконникова, Л.Коган, К.Мангейм, М.Мид.

И.Бестужев-Лада, Ю.Волков, В.Лисовский, Ф.Филлипов, В.Ядов сделали объектами своих исследований процессы профессионального становления студенчества молодежи в ходе образовательного процесса и различные модели социального развития молодежной среды.

Сущность молодежного движения и его политическое содержание раскрыты в трудах Н.Зайкина, И.Ильинского, В.Култыгина, Е.Левановой, В.Левичевой, В.Лукова. Исследования ученых М.Руткевича, Л.Рубиной, Л.Когана посвящены изучению жизненного пути, жизненных стратегий и притязаний молодежи.

На современном этапе развития суверенного Казахстана проблемы молодежи приобретают новое звучание и привлекают большой научный интерес. Среди имен казахстанских социологов, работающих в этой области, необходимо отметить Г.Абдикерову, Г.Абдирайымову, Р.Аралбаеву, Р.Аязбекову, З.Валитову, К.Габдуллину, Г.Джамалиеву, Л.Зайниеву, Т.Калдыбаеву, М.Тажина, А.Тесленко. Потребности современной молодежи, ценностные ориентации, их социальное развитие рассматривается в трудах А.Омирсеитовой, Ж.Жаназаровой, А.Маратовой. В трудах М.Аженова, К.Биекенова, А.Шукеновой рассматриваются проблемы образования и культуры.

В контексте данного исследования чрезвычайную значимость представляет социологический анализ ценностных ориентаций современной казахстанской молодежи, предпринятый Г.Абдирайымовой. Глубокий и всесторонний анализ социализации личности в современных условиях представлен в монографии Г.Абдикеровой «Социализация современной личности».

Теоретико-методологическим основам социализации молодежи посвящена докторская диссертация А.Н.Тесленко. Осмысление механизма организации и самоорганизации в процессе социализации позволило автору интегрировать социализирующие функции различных институтов и агентов социализации, обеспечив тем самым активное вхождение молодежи в систему общественных отношений.

Следует отметить, что в указанных исследованиях не уделялось внимание содержанию прогностической оценки. Они посвящены изучению представлений молодых людей о жизненном пути и не касаются непосредственно ожиданий в отношении перспектив данной социальной группы и общества в целом. Таким образом, общий анализ социальной активности молодежи, несмотря на свою актуальность, не получил должного отражения в научной литературе и исследовательской практике.

Объект исследования – современная казахстанская молодежь в возрасте от 14 до 29 лет.

Предмет исследования – социальная активность молодежи как комплексное качество, проявляющееся во всех сферах общественной жизни.

Цель исследования – раскрыть сущность социальной активности молодежи в современных условиях во всех аспектах жизнедеятельности этой группы общества.

В соответствии с поставленной целью в исследовании обозначились следующие *задачи*:

- проанализировать теоретико-методологическую базу проблемы и раскрыть концептуальные подходы в исследовании социальной активности молодежи;
- определить молодежь в качестве особой идентификационной группы и обосновать необходимость заострения внимания именно на этой категории социума;
- комплексно проанализировать специфику ценностных ориентаций, социальных установок, системы интересов и склонностей, самооценки и уровня притязаний молодого поколения;
- изучить степень воздействия массовой культуры и субкультурных объединений на систему мировоззрения современной молодежи;
- исследовать проявления девиации в молодежной среде в контексте асоциальной активности;
- определить основные направления молодежной политики, проводимой в Республике Казахстан и отразить специфику участия молодежи в этом процессе как фактора раскрытия ее потенциала;
- выявить проблемы и противоречия, препятствующие процессам эффективного развития молодежного движения;
- провести социально-философский анализ комплекса проблем, связанных с формированием культуры толерантности и гражданского сознания молодого поколения казахстанцев и разработать соответствующие рекомендации для государственных органов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили важнейшие принципы, доказавшие свою эвристичность в современной социологии. Прежде всего, это системный подход к изучаемой проблеме, позволивший обобщить и проанализировать различные концепции в исследовании социальных проблем молодежи.

В основу исследования положен и общеметодологический принцип социального детерминизма. Выявление основных факторов и причин в их системной взаимосвязи есть один из фундаментальных инструментов современной социологии.

Кроме того, были использованы следующие теоретические методы: теоретико-методологический анализ, понятийно-терминологический анализ, системный анализ и логические методы.

В диссертации применяются такие методы и принципы логико-диалектического исследования, как принцип целостности, принцип конкретности, метод восхождения от абстрактного к конкретному, принцип развития, принцип объективности.

В диссертационном исследовании используются данные конкретно-социологических исследований, в том числе проведенных при непосредственном участии автора. Соответственно в работе применяются социологические методы сбора и интерпретации массовой социальной информации.

Теоретическая значимость. Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы в анализе широкого круга проблем общей социологии, социологии молодежи, философии, логики социального познания, аксиологии, философии культуры, философской антропологии, политической философии, философии образования, социальной и возрастной психологии. Результаты диссертационного исследования имеют значение для сферы социального прогнозирования. Они могут служить основой для реализации молодежной политики, в частности, использоваться в реализации программ социальной поддержки и защиты молодежи. Полученные результаты и методический анализ могут выступать основой для дальнейших теоретических и практических исследований по проблемам молодежи.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что концептуально-теоретические, философско-мировоззренческие, методологические разработки автора могут быть использованы при чтении базовых, факультативных и дополнительных курсов по социологии, политологии, социологии культуры, в освещении отдельных тем и вопросов ряда других социально-гуманитарных дисциплин. Результаты и материалы исследования могут использоваться в практике работы молодежных общественных объединений Республики Казахстан, комитетами по делам молодежи и т.д.

Содержание, положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке и проведении молодежной политики в Республике Казахстан.

Научная новизна исследования. В результате исследования получены следующие новые результаты:

1. Осуществлена попытка комплексного исследования проблем социальной активности молодежи как субъектного качества, выражающегося во всех сферах жизнедеятельности. Впервые особый упор был сделан на подробном анализе тех следствий, которые влечет то или иное теоретическое определение понятия

«социальная активность» в эмпирическом исследовании. Данный анализ позволяет конкретизировать содержание абстрактного понятия таким образом, чтобы оно могло быть преобразовано в конкретный термин в конкретном социологическом измерении изучаемого явления.

2. Глобализация культуры, сопровождаемая засильем массовой культуры и в то же время дифференциацией субкультурных объединений, продемонстрирована в большей степени как процесс, действующий по рыночной модели, нежели по культурной. Последняя модель меняет формы социальной активности, общий образ жизни и привычки казахстанской молодежи.

3. В общей совокупности выявлен ряд факторов, препятствующих формированию у молодежи социально активной позиции.

4. Определены основные формы участия молодежи и проявления ее созидательного потенциала в политических партиях, а также обосновано положение о необходимости активизации молодежи в представлении своих политических интересов.

5. На основе конкретных результатов социологических исследований предложены пути и способы формирования социально активной личности посредством коррекции государственных программ, направленных на развитие образования, культуры и социального развития молодежи.

Положения, выносимые на защиту.

1. В основе анализа теоретико-методологической основы социальной активности молодежи выявлены концептуальные подходы в исследовании социальной активности, что подтверждает ее как субъектное качество и отдельное социальное явление.

2. В результате социологического исследования выявлен факт девальвации социокультурных ценностей молодого поколения, характерный для современных условий трансформационных процессов в казахстанском обществе, в контексте негативного влияния массовой культуры и неформальных молодежных объединений и его влияние на систему мировоззренческих установок молодежи.

3. Определены закономерности взаимозависимости влияния массовой культуры на мировоззрение молодого поколения, что обусловило наличие в современном обществе факта девиации и обострение криминогенной ситуации. В свою очередь определена детерминированность аполитичного поведения молодежи.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы обусловлена логикой раскрытия ее темы, особенностями поставленной цели и решаемых задач. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих в себя восемь подразделов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 65 источников. Общий объем диссертации составляет 97 страниц компьютерного набора.

1 Теоретико-методологические основы понятия социальной активности молодежи

Социальная активность как общесоциологическая категория

Современный этап развития общества в Казахстане характеризуется наличием довольно широкого круга возможностей для реализации человеком потенциала его гражданской активности. Социально-политические трансформации последних лет обозначили рост разнообразных общественных институтов, представленных разноплановыми общественными объединениями и организаций, партий различных идеологических платформ, религиозных объединений, органов местного самоуправления и т.д. Другими словами, обществу предоставлен широкий спектр возможностей для самореализации в самых различных сферах и областях жизни, способствующих активной горизонтальной и вертикальной социальной мобильности [1, с. 21].

Современные глобальные изменения – процессы всеобщей демократизации, интеллектуальные преобразования, необходимость духовного возрождения государства – вновь поставили в повестку дня вопрос об общественной активности и участии и, прежде всего, о социальной активности молодежи.

Как свидетельствует мировая практика, молодежный фактор всегда играет важную роль в общественной жизни. Молодое поколение может оказать существенное влияние на исход политического выбора, на остроту социальных конфликтов, на эффективность и направленность общественных кампаний [2, с. 6].

Современная жизнь ставит перед молодежью задачи, требующие активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, социально-политической и духовной сферах.

В связи с этим возникают важные и серьезные вопросы о том, формируется ли среди молодежи положительное отношение к возможностям, предоставляемым им современными условиями, становится ли общественное участие важной сферой жизнедеятельности, самореализации и социальной мобильности для молодежи или же она игнорирует этот шанс, делая свой выбор в пользу другого поля деятельности.

Для Казахстана, где молодежь составляет 30 процентов от общей численности населения, систематический мониторинг, изучение и анализ социальной активности молодежи являются особенно актуальными. В Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан заявлено: «Формируя молодежную политику, государство учитывает, что молодежь является одним из общественно активных слоев населения, имеющим важный потенциальный вес в перспективе. Последнее обуславливает недопустимость недооценки роли и места молодежи в государственном обустройстве».

Таким образом, первоначально следует раскрыть теоретико-методологические основы понятия социальной активности молодежи.

В исследованиях разных лет социологами были предприняты попытки осуществить комплексный анализ содержания понятия социальной активности

и определить мотивы, направляющие и реализующие активность человека в социально-значимой деятельности [1, с. 22].

С одной стороны, социальная активность рассматривалась в контексте реакционных настроений и социальной деструктивности. При этом молодежь являлась как социальной группой, излишняя активность которой ограничивалась и особо контролировалась внешними структурами. С другой стороны, молодое поколение всегда обеспечивало трансмиссию общественных отношений и выступало в роли носителя прогрессивных идей и социальных инноваций.

Для того чтобы понять истоки социальной активности молодого поколения целесообразно обратиться к историческому экскурсу.

Главным субъектом для реализации социальной активности молодых людей выступал Союз молодежи – единая молодежная организация, которая включала в свой состав около 60 процентов молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет. Она базировалась на едином комплексе подходов к работе с молодежью, определенной программе и общих технологиях, которые отвечали за достижение необходимого для всех уровня социально-правовой и политической грамотности, нравственности, воспитанности. Однако уже в то время руководители этого объединения осознали наличие ряда противоречий, мешающих их эффективной деятельности. Так, различные группы молодежи нуждались в личностно-ориентированных подходах в процессе воспитания. Также далеко не все юноши и девушки занимали социально-активную позицию (например, в силу своего характера). Кроме того, применяемые технологии дали должного результата ввиду своей номинальности и оторванности от жизненных реалий. Затем, спустя некоторое время, в годы перестройки поддерживался обширный диапазон разнообразных молодежных инициатив, прежние стандарты воспитания были заменены на программно-вариативный подход, интенсивно вводились качественно новые социокультурные практики. Роспуск Союза молодежи в 1991 году привел к появлению широкого спектра молодежных объединений.

В итоге молодежный активизм стал проявляться в самых разнообразных формах, и обозначилась задача, заключающаяся в теоретическом осмыслении этого явления [3, с. 14-15].

Существует огромное количество определений понятия социальной активности, но подавляющее большинство авторов подчеркивают в ней целенаправленное взаимодействие личности и общества. Исследователи подразумевают под этим то, что социальная активность специфическим образом мотивирована. Следует отметить, что структура мотивов социальной активности является ее важным элементом. Мотивационная структура представляет собой ряд осознанных причин, согласно которым люди взаимодействуют друг с другом, оказывая взаимовлияние, и реализуют всевозможные виды социально-значимой деятельности.

Согласно анализ теоретических и практических исследований, касающихся проблем социальной активности молодежи, исследователи выявили группу

потребностей, составляющих структуру мотивов. Они охватывают входят потребности в общении и аффилиации (потребности в общении и осуществлении эмоциональных контактов), в самоутверждении себя как личности и профессиональном росте, в общественном признании и уважении, в получении знаний, в материальном благополучии и престиже. Комплекс потребностей исходя из ряда факторов, в частности, социально-демографические данных и гендерной принадлежность человека.

Так, стремление к общению как мотив социальной активности молодежи может проявляться различным образом. Так, например, принимая участие в социально-значимой деятельности, молодежь получает знания, умения и навыки организаторской работы и развивает свои лидерские способности, которые в дальнейшем могут оказаться полезными в предстоящей практике общественной деятельности.

Кроме того, постановка узко-личностных целей также может повысить уровень социальной активности. Другими словами, общественно-полезная деятельность молодых может быть обусловлена и прагматическими целями, такими как: движение по карьерной лестнице, долгосрочные перспективы, приобретаемые благодаря особым условиям возможностям вхождения в престижную молодежную организацию, получение рекомендации при трудоустройстве. Согласно данным исследований, в числе основных мотивов участия студенческой молодежи в общественной работе университета был мотив благополучия [1, с.22-23].

Активность молодежи рассматривается, как правило, в рамках изучения конкретных общественных движений. Впервые теоретический анализ активизма был проведен с позиций психодинамического подхода. Приверженцы этого подхода полагают, что социальная активность является следствием невозможности урегулирования внутреннего конфликта личности в рамках традиционных социальных институтов (особенно базовых: семьи, образования и религии). Так, для молодых людей личностный внутренний конфликт переходит в стадию конфликт идентичности и освоения социальных ролей, конфликтности и изоляции. Кроме того, в последнее время развернулась активная дискуссия о гендерных аспектах молодежного активизма.

В современной научной литературе феномен социальной активности молодого поколения изучался в основном либо как политическая активность (электоральная активность, включение в состав общественных объединений и т.п.), либо в контексте культурной активности (принадлежность к неформальным молодежным объединениям и субкультурным сообществам и т.д.). В последнее время в рамках научной деятельности значительно увеличилось количество работ, в которых анализируются принципы участия молодежи в общественном движении, а также исследуются наиболее оптимальные формы самоорганизации молодежи. В частности, теоретико-методологические основы современного понимания социальной активности молодежи были разработаны сотрудниками Научно-исследовательского центра Института молодежи, (ныне – Московский гуманитарный университет) в

работах В.П.Мошняги, В.А.Лукова, В.Ц.Худавердяна и других исследователей. Ключевым критерием, необходимым для понимания социальной активности молодежи в контексте этих исследований, является необходимость усвоения и использования прошлого опыта в новых актуальных условиях [4, с. 44-46].

Кроме того, в качестве базового основания социальной активности можно рассматривать социальную субъектность молодежи, подразумевающую включенность индивида в конкретные процессы политического и социально-экономического характера. В.А.Луков изучал вопрос о возможности экстраполирования личностных характеристик в сферу деятельности группового субъекта, акцентируя внимание на том, что в молодежных движениях индивидуальные особенности молодого человека являются не столь значимыми, сколько сама специфика молодежного движения (и, как правило, социальной активности), заключающаяся именно в групповой деятельности.

Сотрудники научно-исследовательского центра «Регион», занимающегося социологическими и маркетинговыми исследованиями, предположили, что в качестве консолидирующих факторов молодежного активизма можно рассматривать особенности жизненного стиля, которые отличают людей и атмосферу данного сообщества от остальных. Возможность так или иначе оказывать влияние на окружающую действительность, выражая свою индивидуальность, представляется для молодежи достаточно привлекательной. На внутреннем уровне желание воздействовать на социальную действительность для молодых людей базируется на применении практик, которые предлагают нечто качественно новое, нестандартное, предполагающее новые ощущения. Однако когда деятельность начинает приобретать черты обыденности, воспроизводя одно и то же, интерес к ней существенно снижается либо вовсе пропадает.

Важно отметить, что обязательным элементом активного поведения выступает целеполагание. Четкая и ясная цель способна активно стимулировать действие.

На наш взгляд, социальная активность молодежи в рамках общественных движений предоставляет возможность применить определенные поведенческие и ситуационные практики в более яркой и радикальной форме. Развивая это мнение, можно сказать, что социальная активность молодежи представляет собой своего рода включенное обучение социальным навыкам. В данном случае здесь большую роль играет то, с каким энтузиазмом личность вкладывает себя в общественно-полезную деятельность, а также какую ответственность она несет за свои действия [5, с. 34-35].

Изучение личности молодого активиста также входит в рамки исследования социальной активности молодежи. В качестве составляющих социальной активности личности С.В.Тетерский называет личностные качества, направленные на себя (целеустремленность, упорность, настойчивость, предприимчивость, самостоятельность, любознательность и др.). Также выделяются качества, ориентированные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, коммуникабельность, коллективизм и

взаимопомощь, быстрая реакция на внешние изменения). Кроме того, исследователем были обозначены качества, направленные на государство (ответственность, включенность в политическую сферу). Инициативность личности при этом выступает интегральным качеством. В этом контексте принято говорить о молодых лидерах. Таким образом, в основе социальной активности лежит особый лидерский склад личности. Иначе говоря, истинный лидер проявит себя если не в одной, то в другой сфере общественной деятельности.

Современные технологии, способствующие повышению социальной активности молодежи, основаны на формировании особой креативной среды, создании оптимальных условий для проявления молодежной инициативы. С нашей точки зрения, именно наличие собственного пространства (пусть и созданного изначально общественными объединениями) становится фактором социальной активности. В таком случае молодому человеку предоставляется реальная возможность выступить творцом и созидателем. Среда, созданная своими силами и характеризующаяся особой атмосферой, воспринимается исключительно как «своя» [6, с. 29].

Понятие «активность» широко используется в самых разных научных сферах как самостоятельно, так и в качестве дополнительного в различных сочетаниях. В отдельных случаях это стало настолько привычным, что сформировались самостоятельные понятия такие как: «активный человек», «активист», «активная жизненная позиция», «активное действие». Понятие активности приобрело довольно широкий смысл, поскольку оно применительно ко всем сферам научного поля зрения. Так, словарь русского языка дает общеупотребительное определение «активного» как деятельного, энергичного, развивающегося. В современных условиях в литературе и бытовой речи понятие «активности» часто используется как синоним понятия «деятельность». Активность человека приобретает особое значение как важнейшее субъектное качество личности, как способность изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями. В работах А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Божович, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна и других ученых социальная активность определяется как «степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом»

В рамках этого определения личности из объекта превращается в субъект общественных отношений [7, с. 40].

Степень социальной активности молодого поколения можно определить, сопоставляя нижеприведенные личностные характеристики субъектов:

- высокая степень мобильности (изменение своей позиции в социальной структуре общества);
- широкий спектр способов и сфер действия (социальная активность гораздо выше у лиц, включенных в большее число общественных связей и общностей);

- четкая осознанность осуществляемых действий, которые приобретают свойства общественно значимых поступков;
- использование позитивного опыта других субъектов, что помогает увеличить объем и повысить интенсивность преобразующей деятельности;
- творческий потенциал, обеспечивающий генерацию новых способов преобразования природы и общественных отношений [8, с. 19].

Активность как присущее любому человеку качество, было бы целесообразно рассмотреть в нескольких ракурсах.

Социальная активность по критерию направленности делится на следующие виды: просоциальную, асоциальную и антисоциальную.

Под понятием «просоциальная активность» подразумеваются действия, приносящие пользу другим людям, но не имеющие очевидной пользы для людей их совершающих. Эти действия по своему содержанию весьма многообразны – их диапазон простирается от мимолетной любезности (вроде передачи солонки) до помощи человеку, попавшему в тяжелую ситуацию. За таким поведением, как правило, находится особый мотив – альтруизм (безвозмездная забота о благополучии окружающих людей). Некоторые исследователи выделяют как бескорыстные, так и эгоистические мотивы просоциальной активности.

Понятие «асоциальность» стало применяться в основном с первой половины XX века в качестве собирательного политического термина, обозначающего в основном криминальную деятельность людей, как правило, из низших слоев общества. Что касается молодежи, то асоциальная активность на сегодняшний день выражается довольно часто. Очевидно, что в асоциальных объединениях, представленных криминогенными группами, возникают серьезные предпосылки девиации для массовой криминализации молодежи.

Антисоциальная активность выражается в проявлении общественно опасных действий. В основном, это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и другие формы девиантного поведения. По экспертным оценкам в Казахстане действует более 150 крупных преступных синдикатов и около 500 молодежных преступных банд. Печален тот факт, что в настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. Участие в определенных преступных кланах и группировках становится для нынешней молодежи престижным занятием. В связи с прогнозируемым ухудшением уровня жизни, ростом наркомании и алкоголизма в обозримый период времени можно ожидать дальнейшего продолжения роста молодежной преступности. Молодежная преступность начинает приобретать глобальный для казахстанского общества характер.

Важным критерием различения видов активности является сфера человеческой жизнедеятельности, в которой она разворачивается. В соответствии с этим выделяют трудовую, общественную и культурно-бытовую активность. Но, с нашей точки зрения, это слишком крупные сегменты. Целесообразнее выделить такие сферы социальной активности, как экономика, политика, культура, наука, образование.

Помимо этого, можно ввести такой критерий, как предмет воздействия. Согласно этому, выделяются такие виды социальной активности как:

- практическая (меняет саму действительность – «построй дом, посади дерево, вырасти сына»);
- коммуникативная (нацелена на изменение когнитивных и ценностных представлений людей);
- смешанная (манифестационная), когда смыслом некоторых практических действий является не непосредственное преобразование действительности, а идеологическое влияние на сознание людей (манифестации, митинги, демонстрации, парады и т.д.) [9, с. 65-67].

Социальная активность, как и всякое целостное явление, находит свое отражение в системе показателей и индикаторов. В последующих главах будет показана динамика социальной активности молодежи с позиции различных подходов и в разнообразных сферах жизнедеятельности.

1.2 Молодежь как особая социальная группа и объект исследований

Известно, что в структуре населения любого государства одну из приоритетных позиций занимает молодежь.

Повышенное внимание исследователей к проблемам молодежи объясняется ее особой позицией и ролью в обществе. Молодежь всегда являлась наиболее активной и динамично развивающейся социально-демографической группой, проявляющей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социально-экономической, культурной. Данная категория в большей степени, чем другие, ориентирована на укрепление своего социального статуса и освоение новых социальных ролей. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как наиболее адаптирующуюся и незащищенную, а с другой – инициативную и инновационную часть социума, которая составляет примерно 20-35 процентов населения индустриальных стран, в том числе около 40 процентов трудоспособной его составляющей. Таким образом, молодежь представляет собой наиболее перспективную группу граждан, способных претворить в жизнь ключевые направления развития общества [10, с. 44-48].

Исследование любой категории молодежи, любого аспекта ее жизнедеятельности предполагает конкретизацию самого понятия «молодежь».

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, которая отличается от остальных возрастными рамками и своим статусом в обществе, характеризующимся наличием социальной ответственности. Молодое поколение обладает характерными социально-психологическими чертами (особенности сознания и поведения) и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического (специфика социального положения и социальных функций), культурного развития,

спецификой социализации и индивидуализации в обществе. Целесообразно говорить о молодом поколении как части социально-возрастной (поколенческой) структуры общества. В различных странах возрастные рамки варьируются и зависят от социально-экономического развития общества, общих условий жизни, уровня культуры. Но в среднем нижней границей молодежи считается подростковый возраст 14-16 лет, высшая граница достигает 27-29 лет. Нижняя возрастная граница определяется тем фактом, что с 14 лет индивид обретает физическую зрелость и может заниматься посильной для него трудовой деятельностью. Верхняя граница обуславливается достижением материальной самостоятельности, сопровождаемой профессиональным ростом и стабильным устройством жизни (создание семьи, рождение детей). Современные ученые условно разделили молодежь на три возрастные подгруппы:

- 1) подростки до 18 лет;
- 2) молодежь в возрасте от 18 до 24 лет;
- 3) «молодые взрослые» – от 24 до 30 лет.

Для правильного понимания особенностей молодежи как социальной группы следует заострить внимание на социально-демографическом критерии.

Молодое поколение – категория людей, проходящих стадию социализации и усваивающих гражданские качества, пригодных для выполнения взрослых ролей [11, с. 41-42].

Рассмотрим понятие «молодежь» с позиции междисциплинарного подхода.

Если обратиться к точке зрения психологии, то молодость является *периодом обретения своего «Я»*, утверждения человека как уникальной личности. В любой жизненной ситуации молодой человек не застрахован от сложностей и ошибок, а отсутствие должного опыта не позволяет принять верное решение в критической ситуации. Однако именно осознание этих ошибок формирует его собственный жизненный опыт.

С позиции права молодость представляет собой момент достижения *гражданского совершеннолетия* (во многих странах постсоветского пространства эта граница составляет 18 лет, в зарубежных странах – 21 год). В этом возрасте человек получает полную правоспособность, то есть возможность распоряжаться всеми правами гражданина (избирательными правами, правом вступления в законный брак и другими). Попутно молодой человек берет на себя ряд конкретных обязанностей, а именно: соблюдение законов, своевременная уплата налогов, забота о нетрудоспособных членах семьи, выполнение долга по защите Родины.

Общефилософский взгляд рассматривает молодость как *время шансов и возможностей*, время надежды в светлое будущее. Этот период характеризуется нестабильностью, частыми изменениями, критичностью, постоянным состоянием поиска. Интересы молодых людей, как правило, лежат в иной плоскости, чем интересы старших поколений: зачастую молодое поколение не намерено следовать традициям и обычаям, оно больше нацелено

на преобразование окружающей действительности и утверждение своих инновационных ценностей.

Исходя из этого, можно сказать, что социальный портрет молодежи характеризуется свойствами ее социального положения и статуса [12, с. 14].

В современных социокультурных условиях молодежь выступает значимым социальным субъектом, выполняющим особую роль в социальном производстве и воспроизводстве. Специфика социальной субъектности молодежи определяется процессами интеграции в общество. Но, несмотря на наличие интегрирующих свойств (возрастные рамки, роль в обществе, особенности поведения) молодежь оказывается внутренне неоднородной и сложно дифференцированной общностью. Она различается по уровню материальной обеспеченности, основным видам деятельности (учеба, работа, вторичная деятельность), уровню образования, степени престижности профессии, квалифицированности, дееспособности и прочим статусным характеристикам [11, с. 19].

В настоящий момент одной из наиболее актуальных отраслей современной социологии является социология молодежи, возникшая в 1960-х годах. В ее рамках молодежь, выступая объектом, рассматривается как социальный феномен и субъект социальных отношений. На наш взгляд, ни в коем случае нельзя отождествлять социологию молодежи с *ювенологией*, которая рассматривает молодое поколение исключительно с упором на социально-возрастной аспект и объединяет в своем содержании психологический, культурологический, этический и другие подходы.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было сформулировано в конце 1960-х годов В.Т. Лисовским, который много работ посвятил проблемам молодежи. Он обозначил молодежь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции.

Позже более интенсивно стали проводиться самостоятельные исследования. Внимание исследователей остановилось на изучении жизненных планов, ценностных ориентаций, мотиваций поведения в различных ситуациях, социальных ожиданий молодого поколения. Все большее внимание стало уделяться анализу особенностей социализации, процесса социальной преемственности, образа жизни молодежи, специфики выполняемых в социуме ролей. Особый статус молодежи обозначил потребность в адекватной молодежной политике, способной координировать деятельность молодых людей и решать их проблемы, а также направлять творческий потенциал в созидательное русло [13, с. 45].

На современном этапе развития нашего государства казахстанское общество является переходным. Проблемы общества проецируются и на молодое поколение. Поэтому в нашем исследовании молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости.

2. Социологический анализ молодежи как субъекта социальной активности

2.1 Ценностные ориентации молодежи как критерий социальной зрелости

В условиях динамичного развития общества меняются цели и приоритеты молодежи, ориентиры в устремлениях, корректируются социальные идеалы и ожидания. В реформируемом обществе складываются качественно новые установки и стереотипы поведения, которые будут определять будущее устройство общества. Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностях и поступках людей, что особенно ярко выражено у молодежи, представляющей собой «первый плод» социальных преобразований последних 15-20 лет. Поэтому в современных условиях

изучение ценностных ориентаций молодежи играет весомую роль, так как молодежь является наиболее активно развивающейся и перспективной частью социума. Ценностные ориентации являются тем базисом, на основании которого строятся поведенческие установки населения. Они выступают в качестве личностнообразующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Важно отметить, что именно система ценностей и определяет вектор развития общества. Объективная оценка состояния дел в этой сфере будет способствовать возможности прогнозирования социальных процессов в обществе, корректировке курса молодежной политики, его максимального приближения к реальному положению дел [14, с. 7].

Кроме того, актуальность исследования ценностных ориентаций молодежи в социокультурном плане определяется необходимостью осмысления причин распространения и путей преодоления негативных тенденций, таких как:

- девальвация духовно-нравственных ценностей;
- утрата надежных социально-мировоззренческих ориентиров;
- распространение в молодежной среде установок на девиантное поведение, в том числе в его демонстративных и крайних формах (правовой нигилизм, наркомания, преступность);
- кризис институциональных форм социализации, в том числе образовательно-воспитательной системы, ведущий к преобладанию стихийной социализации с сопутствующими ей асоциальными установками, anomией, социально неприемлемыми формами самовыражения (см. приложение А) [15, с. 8-9].

Современное поколение молодежи в качестве основы ценностной системы имеет доминанты, частично совпадающие с ценностными приоритетами основного массива общества (семья, личностное общение), но при всем кажущемся совпадении содержание этих ценностей трансформируется и является отображением различных актуальных проблем молодого возраста. В ценностном сознании молодежи возникают новые приоритеты, обусловленные современными социокультурными процессами. У современных представителей нового поколения мышление индивидуализма конкурирует с духом коллективизма. Это люди, чьи ценности скорее похожи на инстинкты, чем на идеи [16, с. 92].

Проблема ценностей является одной из самых давно изучаемых в науке. Понятие ценности имеет сложную природу, определяющуюся единством объективных и субъективных факторов.

По мнению М.Рокича ценности личности характеризуются следующими признаками:

- истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и личности;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения;
- общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;

– все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;

– ценности организованы в системы.

К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентаций, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени. Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни».

В последние десятилетия влияние социокультурной среды на формирование системы ценностей индивида все в большей степени опосредуется средствами массовой информации. В работах А. Маслоу, Г.Оллпорта, П.Массена и соавторов, Ю.А. Шерковина, А.В. Шарикова и Э.А. Барановой рассматривается влияние СМИ (телевидения, радио, Интернета) на формирование системы ценностей личности. Особое внимание при этом уделяется проблеме пассивного и некритического принятия ценностей так называемой «массовой культуры». Как показано в исследовании М.О. Мдивани и Э.В. Лидской, информационная среда воздействует скорее на внешние стереотипы поведения, чем на ценностные ориентации. Но не все исследователи согласны с этой точкой зрения.

С социологической точки зрения ценностное сознание человека, в частности, молодого поколения, определяется и развивается в процессе социализации, когда им усваиваются ценности в обществе. На этот процесс оказывают влияние личностный, возрастной и культурный факторы. Так, в годы молодости закладываются ценностные основы взаимодействия, диалога молодых людей с окружающим миром, закрепляются основы образа жизни, складывается поле для жизненных приоритетов, формируются основы устойчивой гражданской позиции. Этот период отмечен более выраженной способностью человека к рефлексии, осознанию своего внутреннего мира.

Подвижность индивидуального и группового молодежного сознания определяется неустойчивостью социального положения, несформированностью общественного статуса, неопределенностью ролевых структур, характерных для этой социальной группы. Это во многом объясняет проблемы, возникающие в духовной жизни молодежи: бездуховность, деформация ценностей, разрушение моральных норм, агрессивность, антиобщественные и конркультурные проявления. Также возникает ряд проблем в связи со стремлением различных сил манипулировать ее сознанием, использовать молодых людей в своих интересах.

Таким образом, конкретные характеристики и закономерности процесса формирования системы ценностных ориентаций личности определяются действием различных внутренних и внешних факторов: уровнем развития эмоционально-волевой сферы, особенностями социальной среды, характером и формой психологического воздействия [17, с. 52-56].

Для того чтобы определить систему ценностей молодых людей, необходимо уяснить, в какой среде они воспитывались и свидетелями каких событий были. Для современной молодежи характерна такая черта как социальное расслоение по сословно-имущественному принципу. В советский период можно было говорить о молодежи вообще. Тогда даже с учетом всех различий (между молодежью сельской и городской, столичной и провинциальной, вузовской и не вузовской и т.д.) существовало единое социальное пространство, в которое эта молодежь была включена. Кратко говоря, она училась по одним и тем же учебникам, находилась в едином пространстве СМИ, «потребляла» одни и те же культурные продукты, имела единообразный социальный статус по отношению к «взрослому миру», искусственно скреплялась единой идеолого-политической скрепой, ставилась в однотипное положение социальной ответственности перед обществом и государством.

Оглядываясь на прошлое, сегодня мы можем констатировать, что в современном Казахстане молодые люди находятся в несопоставимых стартовых условиях. Ситуацию очень точно отражает поговорка «У одних щи жидки, у других жемчуг мелок». Это типично для капиталистического общества, характеризующегося установкой на потребительское отношение к жизни.

Нынешнюю молодежь сформировали девяностые годы. Именно это поколение было первым, выросшим на западных товарах. Современное поколение прозападно и для него характерен либерализм во всем. Есть основание полагать, что молодежь толерантна к религии, равнодушна к политике, предприимчива к экономике и независима в личных отношениях.

Молодое поколение формировалось в условиях изменяющегося общества. Кардинальные изменения в социально-экономических, политических и культурных отношениях повлекли за собой существенные изменения в социокультурной преемственности поколений. Обнаруживаются существенные различия у молодежи и взрослого населения в отношении значимости различных сфер жизни.

Современная казахстанская молодежь вступает в жизнь в сложных условиях девальвации многих традиционных ценностей и формирования новых нормативно-ценностных представлений.

Неудовлетворенность молодые люди ощущают в отношении общества, страны и работы (перспектив ее получения). В сложных условиях социальных перемен молодое поколение не просто критически относится к достоянию, наследуемому им от старшего поколения. Хуже того – оно не может объективно оценить это достояние, правильно осуществить отбор положительных ценностей [18, с. 32-35].

Как пишет Н.А.Назарбаев в своей работе «В потоке истории»: «...нельзя не отметить и такую особенность казахского сознания, как его открытость всему новому, непривычному...Нет слепой веры в безусловную правильность только своей позиции. Легко воспринимается то, что другая сторона может быть столь же равноценной, хотя ее позиция и не вписывается в привычные представления.

Эта безусловная легкость и глубина восприятия чужих ценностей, понятий, иного миропонимания является ценной чертой казахского сознания. Особенно если учитывать, что современный мир с его ускоряющейся динамикой требует как раз такого хорошо и быстро адаптирующегося типа сознания» [19, с. 30].

В данном контексте мы должны рассматривать молодое поколение, которое является своего рода индикатором, лакмусовой бумажкой в определении степени проникновения западной культуры в общество. На сегодняшний день несколько поколений казахстанцев в силу понятных исторических причин оторваны от истоков своей культуры. Одновременно с этим идет активное навязывание молодежи красиво упакованного суррогата ценностей иных культур, а также продуктов массовой культуры [20, с. 8].

Действительно, современная казахстанская молодежь в силу своей открытости и толерантности легко воспринимает культурные ценности западного общества и быстро адаптируется к новым культурным веяниям. В то же время, необходимо отметить, что подобное восприятие чужих ценностей иногда приобретает крайний характер, и в этой ситуации избирательность заменяется неразборчивостью, все это в итоге приводит скорее к поверхностной диффузии западной культуры в среде казахской молодежи, порождая в свою очередь проблемы сохранения и трансляции традиционной культуры [21, с. 32].

Интеллектуально-образовательные ценности молодежи следует рассматривать в ракурсе ее умственного, творческого потенциала, который значительно снизился. Столь низкая самооценка характеризует неверие молодежи в свои силы и это, естественно, негативно отражается на ее притоке в сферу интеллектуального труда. В этом многие считают повинной нашу систему образования, которая способствует формированию у молодого поколения чувства аутсайдера. Ухудшаются социальные источники воспроизводства интеллектуального потенциала в обществе. В глазах молодежи продолжает быстро падать ценность умственного труда, образования и знаний. В связи с усилением социального и имущественного неравенства возрастает и неравенство образовательное. Необходимо отметить, что снижение ценности знаний, утрата академических ценностей, преобладание инструментальных установок в образовании говорит о том, что у молодых людей еще не сформировалась внутренняя потребность совершенствования культурного и образовательного уровня [22, с. 133]. Особая роль в жизни каждого человека принадлежит правильному выбору профессии. Налицо тот факт, что карьера для молодежи стоит на первом месте. Главным «опознавательным знаком» современного молодого человека считают экономическую независимость. Многие начинают работать или готовить себя к будущей работе еще со школьной скамьи. Почему-то очевидная, казалось бы, дилемма, стала не такой уж очевидной. Между семьей и работой даже девушки выбирают работу, что еще раз подчеркивает влияние западного мировоззрения. Кроме того, резко снизилась направленность на профессиональное мастерство, возрастающее с повышением квалификации. Рыночные отношения создают возможности быстрого обогащения независимо от уровня образования и квалификации. Идет

процесс снижения престижа традиционных (инженерных, педагогических и других) профессий. Все более усиливаются прагматические настроения. В определенной степени сформировался социальный пессимизм молодого поколения, заключающийся в признании бесполезности своих усилий в увлекательной, но низко оплачиваемой работе. Молодежь часто выбирает специальность по причине престижности и высокой оплаты труда в ущерб собственным предпочтениям и способностям. Прослеживается стремление к трудоустройству в негосударственном секторе [23, с. 58].

Серьезной угрозой обществу стала «утечка мозгов за границу». Все более явным стало стремление молодых людей получить образование за рубежом или в престижных вузах нашей страны, имеющих связи с иностранными учебными заведениями. Такое образование становится залогом, первой ступенью к достижению своей цели – возможности состояться профессионально. Сегодня образование в глазах молодого поколения – это пока еще в большей степени ключ к успешной карьере, нежели к личностному саморазвитию и совершенствованию [24, с. 6].

Что касается здоровья, то в этой сфере наблюдается двойственная и весьма противоречивая тенденция. С одной стороны, молодые люди сбалансированно питаются, стараются поддерживать себя в физической форме – что, безусловно, говорит об информированности и заботе о себе. С другой же стороны, подавляющая часть парней и девушек (причем последние ничем не отстают от сильной половины) имеют вредные привычки, которые будет правильнее назвать стилевыми, то есть производными от стиля жизни – длительное нахождение в Интернете, частые визиты в ночные клубы, экстремальные виды спорта, угрожающие жизни человека. В итоге забота о здоровье превращается в фарс, статью расходов, способ занять мысли и время [25, с.85].

Современной молодежи сложно идентифицировать себя как единую группу. Именно поэтому люди объединяются в более мелкие группы, образованные по формальному, зачастую исключительно внешнему признаку. Молодежь объединяется в группы, которые она в состоянии охватить, что говорит о слабом системном мышлении.

Исходя из всего этого, в социальном портрете современной молодежи можно выделить следующие противоречивые характеристики, касающиеся системы ценностей.

- Возросший уровень образованности и недостаточная согласованность социального и личностного смысла образования.

- Признание молодежи социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом, в сфере досуга.

- Стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности.

– Желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

В процессе социализации молодежь усвоила основной принцип рыночных отношений, какую бы сферу он не затрагивал: экономическую, политическую либо духовную: «Главное – инициатива, предприимчивость и поиск нового» [18, с. 33].

Молодые люди надеются исключительно на свои силы и возможности своей семьи, ориентированы на материальные, прагматические, индивидуалистские цели, хотя сохраняют и ценности социокультурной традиции казахстанского общества. Аксиологическая система показывает прагматическую настроенность молодежи, готовность приложить определенные усилия для достижения желаемой цели, однако происходит это в целом положительное явление на фоне снижения духовно-нравственного содержания деятельности, человеколюбия, индивидуализации межчеловеческих отношений, которые переводятся в русло полезности и выгоды. Одновременно остается стабильная приверженность молодежи к традиционным ценностям: семья, любовь, друзья, интересная работа. Очень важное место в жизни современной молодежи занимают такие ценности, как ответственность, независимость, воспитанность, смелость в отстаивании собственного мнения, рационализм, широта взглядов [26, с. 41-42].

Современные рыночные условия требуют от человека гибкости, мобильности, нестандартности. Условия жесткой конкуренции действуют по принципу естественного отбора, когда выживает тот, кто ярче всех выделяется из серой массы, большинство же остаются на периферии жизни с собственными нереализованными желаниями и потребностями. Молодежь достаточно быстро восприняла ценности рынка, поставив популярность жизненных стратегий социального успеха на первые места. Конечно, далеко не всем представителям казахстанской молодежи, разделяющим установки на продуктивный тип экономического поведения, можно применить определение «успешно адаптированной» к рыночным условиям. Кроме того, следует различать *вынужденную адаптацию* к объективно существующим условиям и структурам рыночной экономики. Вряд ли уместно зачислять в разряд позитивных результатов приспособление молодежи к социальным условиям, которые в своей значительной части являются разрушительными для духовно-нравственного формирования личности [27, с. 112].

В ценностных представлениях молодежи доминирует ценность свободы личности, ее суверенитет, индивидуализм, свободная конкуренция, плюрализм, важность влиятельных друзей и знакомых, личная инициатива, помощь «нужных людей», обретение материальных благ и статусных ценностей. Все это является свидетельством того, что молодые люди нацелены на более высокие социальные роли и позиции, чем те, которые им обещает профессиональная карьера [28, с. 133].

На практике представляется чрезвычайно сложной задачей выделить и описать реально существующие в тех или иных социокультурных общностях систему иерархии ценностей молодежи (отчасти потому что эти ценности являются рефлексивно не освоенными). Однако в первом приближении такую картину могут дать результаты эмпирических социологических исследований.

Наше исследование было направлено на выявление наиболее значимых ценностей и сфер жизни респондентов. Опрашивались школьники 9-11 классов двух разностатусных школ и студенты гуманитарной и технической специализаций двух разных колледжей. Итоговая выборка составила 218 респондентов. Были проведены групповые опросы, показавшие следующие результаты. Нам удалось выявить структуру ценностей, принадлежащих конкретной социальной группе, выделить два уровня ценностей – индивидуальные (представляющие собой формулировки респондентов, непосредственно важные и значимые для каждого из них) и групповые (интегральные категории). Также представилась возможность обнаружить различия в структурах ценностей разных групп внутри молодежной среды (выделенных по демографическим и иным признакам). Выявленный набор ценностей представляет собой своеобразный «микс» – из индивидуальных социально-экономических и культурных ценностей. Анализ полученного материала показал, что респонденты больше опираются на индивидуальные жизненные ценности (собственная семья, друзья, карьерный рост и другие) и мало озабочены макро-коллизиями (положением в стране и мире, экологической ситуацией). Слабо представлены ориентации на патриотизм и служение во благо своей страны. Практически полностью отсутствуют религиозные ценности. Удивителен тот факт, что, несмотря на включенность исследуемой группы в сферу образования и даже то, что опросы проходили непосредственно в стенах учебных заведений, ценность образования как фактора самореализации (на которую так ориентированы многие) не оказалась в числе лидирующих.

В списке ценностных приоритетов современной молодежи обнаруживается явный перевес материалистических ценностей (карьера, высокооплачиваемая работа, материальное благополучие, высокое положение в обществе) над постматериалистическими, если воспользоваться типологией Рональда Ингледарта. Четко проявляется доминирующая установка респондентов на утверждение собственной уникальности, отстаивания права на свою индивидуальность и непохожесть на других. Однако такого рода ориентации очень редко становятся выражением духовной свободы и автономии. Как правило, образцы для подражания внедряются в сознание человека подспудно, независимо от его воли, для чего в современной цивилизации существует мощнейшая индустрия манипуляции сознанием, ведущая «игру на понижение» личностных образцов. Главными факторами реализации своих жизненных целей большинство молодых людей считает в основном личные качества – целеустремленность и мобильность, не задумываясь о необходимости сотрудничества и объединения. Множество парней и девушек на ценностном

уровне демонстрируют «веру в самого себя». Для установок подавляющей части молодежи характерен *нормативный релятивизм* – готовность преступить социальные и правовые нормы, если того потребуют их личные интересы и устремления. В данном случае речь идет о процессе эгоизации молодых людей, когда свои собственные желания и предпочтения довлеют над интересами общества в целом [29, с. 11].

В жизненных планах молодых людей доминируют семейное счастье, карьера, богатство. Так, семейного счастья хотят 65 процентов респондентов. Две пятых опрошенных парней и девушек (41 процент) настроены на карьеру. Третья часть респондентов (33 процента) жаждет материального благополучия. Так, 27 процентов считают одним из основных приоритетов реализацию своего таланта и способностей. Практически столько же (26 процентов) считают для себя важным достижение свободы и независимости в решениях и поступках. Обращает на себя внимание, что карьерные устремления лишь отчасти связываются со стремлением стать профессионалом в своем деле. Если сделать карьеру хотят 41 процент, то стать квалифицированным специалистом – 18 процентов из опрошенной массы. Возможно, карьера в глазах значительной части молодежи является терминальной ценностью, тогда как профессионализм – инструментальной. Десятая часть респондентов стремится к власти; столько же хотят принести пользу человечеству и своей стране; примерно столько же желает славы и общественного признания.

Таким образом, можно сказать, что семейное счастье в ценностных диспозициях молодежи обладает безусловным приоритетом. Это позитивная ценность, но следует отметить, что настроенность исключительно на семейное счастье, не сочетающаяся с иными жизненными планами, не способствует формированию и развитию долговременных стратегий, без которых невозможна восходящая социальная мобильность.

В качестве образцов успеха для молодежи выступают не профессиональные или социально-ролевые образы реальных людей, а всевозможные представители субкультур и контркультур. По данным опроса, молодые люди в возрасте 18-25 лет считают своими кумирами поп- и рок-звёзд, представителей «золотой молодежи» (52 процента), успешных бизнесменов и олигархов (42 процента), спортсменов (37 процентов). В качестве кумира 14 процентов опрошенных назвали главу государства Н.Назарбаева.

Возрастает роль неформальных молодежных объединений в социализации молодежи при параллельном снижении роли традиционных институтов (семьи, системы образования, классической культуры).

Также хотим отметить, что крайне противоречиво изменяется ценностное восприятие молодыми людьми межпоколенческих взаимоотношений. С одной стороны, они проявляют стремление к самостоятельности и автономности, а с другой возрастает значение родительской семьи, усиление зависимости от нее.

Значительный интерес представляют суждения молодежи о том, что необходимо в современной жизни для достижения успеха. Наиболее приоритетными факторами достижения жизненного успеха, по мнению,

опрошенных, стали: наличие полезных связей (первое место в этом перечне), практически ориентированные знания, целеустремленность. Общественная активность, согласно данным, не входит в список первостепенных факторов успеха. Между тем, этот канал мобильности при определенных обстоятельствах может оказаться эффективным хотя бы для приобретения тех же связей и знакомств, на которые так уповают респонденты. Налицо усиливающаяся аполитичность молодежи, которая сочетается с нарастающим негативизмом и социальным протестом. Среди причин отсутствия интереса к политической жизни общества – наличие других интересов, дефицит свободного времени, обусловленный загруженностью учебной либо работой; недоверие к политическим партиям; низкий уровень осведомленности о политических процессах; субъективное отношение к политике как к «грязному делу»; социальная пассивность. Государственные и общественные институты, как правило, не являются объектами пристального внимания со стороны молодежи. Неготовность к долгосрочному сотрудничеству и коллективным взаимодействиям выражается в низкой оценке значимости политических партий и общественных организаций, в слабой вовлеченности в их деятельность [30, с. 91-92]. *Самоорганизация, создание молодежных организаций и движений не рассматриваются молодыми респондентами как способ защиты своих прав и реализации личных интересов.* Из перечня предложенных вариантов его выбрали лишь 12 процентов опрошенных. Анализ деятельности молодежных организаций показал, что участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (политических и волонтерских объединениях, профсоюзах) носит преимущественно вынужденный характер, то есть иницируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами, диктуется «взрослыми» общественными организациями. Кроме того, оно может быть основано на сугубо карьерных соображениях – рассматривается исключительно как социальный лифт. Традиционные способы защиты своих прав пользуются еще меньшей поддержкой: так, участвуют в политических партиях всего 5 процентов опрошенных, обращаются в государственные органы и к средствам массовой информации – 6 и 7 процентов соответственно. 15 процентов респондентов ответили, что не видят действенных способов защиты своих интересов. Большая часть (40 процентов) выбрала в качестве наиболее эффективного способа *индивидуальную активность*, использование личных и семейных ресурсов.

Логическим следствием подобного дисбаланса является ограниченность солидарности молодых людей. При всем критическом (а порою и негативном) восприятии общества молодые люди не предпринимают сознательных усилий по изменению социума. В тех же случаях, когда протест «прорывается наружу», он носит стихийный характер, и выражается в приобщении к деструктивным объединениям (несмотря на то, что и они характеризуются нестабильностью и относительной малочисленностью) [31, с. 110].

Социологический опрос завершился простым вопросом: «Имеете ли вы цель в жизни? Если да, то какую?». Подавляющее большинство ответило

утвердительно, но обозначить свою цель не смогло. Наиболее употребляемыми общими фразами были: «достойно прожить жизнь», «достичь уважения в обществе», «всегда быть материально обеспеченным».

Обобщение полученных данных позволило сделать вывод о том, что в молодежной среде стали доминировать преимущественно престижно-потребительские установки. Их преобладание во многих отношениях стало естественной реакцией молодежи на реализацию стратегии внедрения рыночных принципов в экономику. В результате в сознании значительной части молодежи постепенно стал утверждаться *когнитивно-ценностный диссонанс*, проявившийся в противоречии между личными жизненными ориентациями и установками, предлагаемыми нестабильным обществом в качестве универсальных норм поведения.

Один из принципиальных выводов нашего исследования состоит в следующем – не существует идеального всеобъемлющего перечня ценностей, характерных для любых категорий современной молодежи. Проведенное исследование позволило обнаружить ценностное разнообразие. Нами были выявлены наиболее обобщенные и активные на данный момент времени элементы ценностной структуры респондентов.

Итак, мы можем констатировать, что в современных социокультурных условиях значительно снизилась значимость нравственных ориентиров. Происходит размывание традиционных норм и ценностей. Так, постепенно нивелируются ценности семьи, труда, межнациональной и межконфессиональной терпимости. На смену им приходят потребительское отношение к жизни, нетерпимость прежних стандартов поведения, массовость. Особенно в период кризисных ситуаций обостряются протестные настроения молодого поколения, зачастую приобретая довольно радикальные формы. Наиболее типичной для нашего времени является проблема «отцов и детей», отражающая противостояние молодежи и старшего поколения в плане ценностных ориентиров [31, с. 110].

Соблюдение традиций старшего поколения гарантирует поддержание устойчивости и стабильности общества. Но при устарении традиционных норм и потери актуальности в современном контексте они могут играть и дестабилизирующую роль. Что же касается инноваций, то часть из них так же может быть полезна для социума, а другая – оказывать негативное влияние. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно различать, какие ценности нужно прививать современной молодежи, а от каких нужно отказаться.

2.2. Влияние массовой культуры и неформальных молодежных объединений на мировоззрение молодого поколения

Специфической и неотъемлемой чертой XX века стало распространение массовой культуры, в основном благодаря динамично развивающимся

средствам массовой информации. Массовая культура остается до сих пор сравнительно малоосмысленным феноменом с точки зрения общей культуры.

В рамках рассматриваемого направления феномен массовой культуры получает негативную оценку, особенно учитывая тот факт, что современная молодежь наиболее восприимчива по отношению к ней. Рассматривая критическую точку зрения относительно явления масскульта, то можно обратить внимание на мнение известного испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета, разработавшего одну из наиболее радикальных в своем критицизме концепций массового общества. По его определению, общество представляет собой динамическое объединение меньшинства и масс. Если же первая категория состоит участников, обладающих определенными признаками, то масса – это примитивный набор индивидов, не отличающихся чем-либо особенным, то есть в нем представлены «средние люди» [32, с. 69].

Массовая культура давно и привычно рассматривается как символ чего-то низкопробного, несмотря на то, что ее основные достижения опираются на передовые технологии современности. Такие качества как *анти-модернизм* и *анти-авангардизм* стали неотъемлемыми чертами психологии восприятия современной молодежи. То есть массовая культура носит, как правило, традиционный характер и обращена к средней языковой норме, упрощенной грамматике. Иначе говоря, она не привносит элемент новизны. Большинство исследователей считают, что в рамках массовой культуры функционирует механизм «внушения-заражения». Человек сливается с массой, принимая унифицированные культурные стандарты, что свидетельствует о культивировании массовой культурой принципа конформизма и манипулирования сознанием людей. На наш взгляд, в связи с этим стоит обратить особое внимание на молодежь как на наиболее чувствительную и восприимчивую часть социума с еще не устоявшимся мировоззрением [33, с. 93].

Массовая культура отличается от элитарной культуры тем, что она направлена к обыденному сознанию, не способному к рефлексии. Также для массовой культуры характерно наличие более широкого круга «потребителей». Продукты массовой культуры в основном представлены заурядными (кассовыми) произведениями и социально востребованы почти среди всех слоев населения. Материально-экономическая составляющая в этой сфере является приоритетной, она служит критерием оценки и значимости произведения. Явление массовой культуры часто рассматривают как результат технизации буржуазной культуры и итог ее включения в систему рыночных отношений. Скажем, музыка Бетховена в зале филармонии – это явление элитарной культуры, но тот же самый музыкальный мотив в обработанной форме, звучащий как сигнал вызова мобильного телефона – показывает себя как элемент масскульта. В данном случае массовая культура проявляет себя как низкопробное зрелищное искусство, ориентированное на широкий рынок. Все более заметны современные процессы эстетизации и массового тиражирования вульгарных литературных произведений, фильмов (в области кинематографа

практически узаконенным жанром стала эротика и порнография), некачественных музыкальных композиций. Индустрия рекламы с рвением демонстрирует культ вещиизма, превращающий процесс безостановочного потребления социальных благ в самоцель существования индивида.

В сферу досуга огромным потоком хлынули законы шоу-бизнеса. В последнее время стали широко пропагандироваться игры, связанные с легким и быстрым получением денежных выигрышей, не требующих особых умственных и физических усилий. Кроме того, возросла популярность электронных игр, изобилующих антиобщественной тематикой (насилие, жестокость, половое развращение, сквернословие). По данным исследования, опубликованным в «Журнале психологии личности и социальной психологии», жестокие игры представляют еще большую опасность, чем фильмы со сценами насилия, так как игрок сравнивает себя с героем, проявляющим негативные качества. Фильмы делают человека наблюдателем, а компьютерные игры – своего рода участником данных действий [32, с. 70-71].

Дифференцированные сегменты общей культуры стали называть *субкультурами*. В частности, одной из главных характеристик культурного пространства казахстанского общества является разнообразие субкультур. Их многочисленность указывает на гетерогенность культурного пространства, его неоднородность и неоднозначность.

Научные представления о молодежных субкультурах в значительной степени эволюционировали с момента их возникновения. Первые субкультурные теории, базируясь на традиции проблематизации юношеского возраста, строились на отождествлении молодежных неформальных объединений и лиц с отклоняющимся поведением. Дальнейшее развитие этого направления исследований связано с британской неомарксистской традицией, акцентировавшей внимание на глубинных классовых противоречиях, порождающих их. Нередко исследователи, изучающие молодежные неформальные объединения, говорили о классовом и поколенческом сопротивлении доминирующей культуре, о нежелании включаться в предписанные обществом правила и практики. Более позднее направление исследований, опирающееся на постмодернистскую парадигму, подчеркивало смешанный характер молодежной культуры и развивало идею эскапизма (ухода от реальности), а не сопротивления.

В фокусе данного исследования – комплексный подход к анализу молодежных неформальных объединений как социального феномена и фактора социализации современного молодого поколения. Ракурс исследования направлен на молодежные группы – ключевые агенты социализации юношей и девушек.

Под *молодежной субкультурой* мы понимаем совокупность эстетических, политических и иных ценностных ориентаций, символику, модели поведения, жизненный стиль и внешнюю атрибутику какой-либо группы молодежи, представляющую собой самостоятельное целостное образование в рамках общей культуры нации.

Молодежная субкультура иногда проявляет антагонизм по отношению к другим формам культуры. Это выражается в непринятии общепринятых установок и ценностных ориентаций, конфликте «отцов и детей».

Особенность отечественных субкультур от западных в том, что их подавляющее большинство ориентировано либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. Например, в развитых западных странах альтернативное движение, сформированное из комплекса молодежных субкультур 60-70-х годов, принимает активное участие в социальных программах, помощи малоимущим, инвалидам, недееспособным людям преклонного возраста, безнадежным наркоманам. Возможно, такие радикальные различия объясняются особенностями казахстанского менталитета, в частности, доминирования постулата, отучавшего граждан от самостоятельности и излишней социальной активности [33, с. 95].

Важно отметить, что объединения неформалов нигде официально не зарегистрированы и не имеют нормативной базы. Также в них не оговорены условия членства, а численность группировок колеблется и является нестабильной.

Неформалы могут благополучно вписываться в процесс демократизации общества, а могут стать дестабилизирующим фактором, выступая с позиций негативизма и открытого противостояния правоохранительным органам и структурам власти.

Неформальные объединения молодежи приобретают в современных условиях сугубо узконаправленную ориентацию, связанную с каким-либо специфическим видом досуговой деятельности. Развитие виртуальных способов межличностной коммуникации, неся в себе большой потенциал самоорганизации, тем не менее, в значительной степени сводит общение к сравнительно примитивным формам [31, с. 111].

Типологизация молодежных субкультур как исследовательская задача заинтересовала исследователей еще в 70-е годы XX века, однако до середины 1980-х годов исследования по данной проблематике проводились довольно редко.

Наибольший подъем неформального движения наблюдался в 1990-е годы. Этот период времени был крайне сложным и неоднозначным: демократия открыла для граждан доступ к множеству свобод, и в этой ситуации было сложно понять, где истинная свобода, а где – реальная угроза социальному благополучию. Механизмы социального регулирования не были в достаточной степени разработаны.

В современном Казахстане, равно как и других странах постсоветского пространства, существует часть молодежи, примкнувшая к неформальным объединениям, не вписывающаяся в привычные рамки восприятия, «непонятная» взрослым людям и тем самым усугубляющая свое неприятие. Как правило, эта часть общества социально агрессивна. Не обращать на нее внимания, в то время как сформулирован государственный заказ на развитие и реализацию потенциала молодежи в интересах Казахстана, просто

недопустимо. Но обращает на себя внимание тот факт, что в проблемное поле научных исследований в основном попадают лишь субкультуры столицы и крупных городов страны. Изучение субкультурного разнообразия, представленного в провинции, крайне ограничено.

Выражая протест против правильного и традиционного поведения, молодой человек примыкает к неформальным объединениям. Очевидным преимуществом для вступающих является отсутствие внешнего контроля. Рекрутирование в неформальные объединения, скажем, с негативной программой (националистические организации, криминальные сообщества) протекает автономно. Можно утверждать, что наблюдается эффект «негативной консолидации» молодежи. И хотя круг участников данных групп во много раз меньше, чем организаций «позитивной» направленности, их деятельность зачастую получает гораздо больший резонанс вследствие внимания средств массовой информации к проблемным и болезненным точкам общества.

В ходе онлайн-дискуссий проекта Фонда «Общественное мнение. Поколение-ХІХ», речь шла о факторах вовлечения в среду неформалов. Внешний эффект и «своя тусовка» имеют зачастую намного большую значимость, чем «неясные долгосрочные перспективы и идеи».

На сегодняшний день в развитом обществе нормой является ситуация субкультурного плюрализма, выраженного в том, что каждая из молодежных субкультур обладает собственной картиной мира, включающей систему норм и ценностей, взглядов и убеждений. На механизмы социализации современной молодежи серьезное влияние оказывает распространенность молодежных субкультур как социально позитивного характера, так и маргинальных, вплоть до асоциальных – «эмо», «готы», «скинхеды», «альтернатива», «ролевики», «хакеры», «флеш-моберы», «паркуры» и многие другие.

На наш взгляд, следует различать молодежные субкультуры и молодежные движения. Феномен молодежных движений связан с механизмом самоорганизации, в то время как молодежные субкультуры могут быть заимствованы или даже искусственно созданы в качестве коммерческого или политического проекта. Молодежные движения, в отличие от субкультур, имеют более глубокие социальные основания, базируются на типе мировоззрения, менее связаны с базисными для субкультур основаниями – музыкой, модой, стилем. Одна из причин относительной недолговечности подобных молодежных объединений – сравнительно быстрое изменение молодыми людьми своих жизненных траекторий [32, с. 72].

В современном обществе, наполненном огромным количеством практик социального поведения, формируется «разорванность» (мозаичность) сознания и мировоззрения индивидов. Как следствие – отсутствие целостного представления о самом себе. Разнообразие субкультур предоставляет молодому поколению множество вариантов для личностной самоидентификации. Многообразие ролевых масок и моделей поведения, примеряемых молодым человеком, способствует тому, что субъект успешно адаптируется в социальном пространстве, становится «многофункциональным». Процессы демократизации

и глобализации затронули практически все сферы общественной жизни. В настоящее время общество не подвластно строгим правилам и запретам, характерным для тоталитарных режимов и имевшим место в прошлом. Однако важно отметить, что тотализация субъектности может проявляться на локальном уровне – внутри какой-либо субкультуры в отдельности. Так, распространение так называемых тоталитарных сект навряд ли можно связать с культурной демократизацией и персонализацией. Скорее наоборот, растущие темпы сектантства связаны с неопределенностью самоидентичности сегодняшних молодых людей, с размытостью ценностей и моральных установок, с характерным для современного Казахстана процессом отчуждения. В прежние времена была одна консолидирующая культура – советская, а теперь их огромное множество, что позволяет молодежи остановить свое внимание на какой-либо из них [33, с. 96].

По замечанию Э.Тоффлера, благодаря субкультурам, в которые молодежь (осознанно или нет) входит, формируются индивидуальности сознания и мировоззрения. Но данная фраза представляется довольно спорной, ведь можно утверждать и обратное: субкультурные объединения могут уничтожать индивидуальность. Нельзя однозначно сказать, что какое-то из этих утверждений верно, а какое-то – нет; скорее, они взаимодополняют друг друга, тем самым подразумевая наличие как позитивных для индивидуальности субкультур, так и негативных.

Так, все разнообразие культур, к которым так или иначе примыкает современная молодежь, можно разделить по степени их влияния на субъектные качества. В основном субкультуры воспринимают именно как политико-идеологические молодежные течения, хотя на самом деле термин «субкультура» может быть применим к любой сфере человеческого бытия.

В каждой субкультуре можно обнаружить общие для нее носители увлечения, вкусы, способы свободного времяпровождения, которые определяются возрастными и социокультурными особенностями, условиями жизни и имеющимися возможностями, а также течениями моды.

Ценности субкультур во многом подчиняются закономерностям эволюции моды. Мода претерпевает значительные трансформации, зависящие от характера той среды, в которой она функционирует (половозрастного и социокультурного состава, ценностных ориентаций, условий жизни и других). В связи с этим можно говорить об особенностях моды тех или иных субкультур. Следование моде является важнейшим конституирующим признаком молодежных субкультур. Наиболее явно веяния моды проявляются в одежде, оформлении внешности (прическа, макияж, татуировка, пирсинг), танцах, манере поведения, речи, музыкальных и иных эстетических пристрастиях. Так, например, мода в одежде и в оформлении внешности в общих чертах имеет, условно говоря, всеобщий характер. Но в молодежной среде принято следовать ей особенно скрупулезно. Она имеет почти равную значимость для обоих полов. Так, одеваясь в соответствии последними веяниями моды, парни и девушки решают несколько задач. Во-первых, выделиться по сравнению с

взрослыми. Во-вторых, следование моде в одежде для молодежи – способ ощутить свою принадлежность к обществу сверстников, к его субкультуре, утвердить свою «похожесть на всех». Следуя этому, молодые люди противопоставляют себя модным тенденциям современной массовой культуры. Однако на самом деле, ратуя против моды, их поведение во многом от нее же и зависит. Им неважно, что из себя эта мода представляет, на какие продукты культуры и искусства прослеживается наибольший спрос. Главный принцип заключается в противостоянии большинству. Отчетливо прослеживается желание кардинально отличаться от других. Но и эта тенденция зависит от мнения большинства («если все носят джинсы, я буду носить обычные брюки, несмотря на то, что джинсы мне нравятся больше»). Современные парни и девушки стремятся во что бы то ни стало поступать вопреки господствующему большинству, любой ценой утверждая противоположную точку зрения. Однако, при противостоянии массовости участник субкультуры не может претендовать на индивидуальность и на подлинную субъектность, так как он зависит от этого самого большинства. И эта зависимость является прямой. «Сегодня все люди следуют принципу «получить высшее образование и устроиться на перспективную работу. Но я этого делать не буду», – полагает адепт субкультуры. Но если завтра большинство будет придерживаться совершенно другого образа жизни, придется менять свою идеологию, чтобы противостоять новым тенденциям моды. В этом и заключается отсутствие четкой позиции, устойчивого мировоззрения. «Я всегда буду против», – эта фраза из песни Е.Летова вполне отражает «идеологию» субкультур («знаем, с чем бороться – но не знаем во имя чего»). Наиболее подходящим будет выражение «движение от чего-то» (отражает идеи эскапизма), а не «движение к чему-то».

Одним из наиболее очевидных признаков субкультуры является *сленг* – своеобразный диалект, который отличает ее представителей. Сленг как языковое явление получил развитие в условиях тотальной компьютеризации, развития сети Интернет, свободы слова и плюрализма мнений. Так, в молодежном сленге можно найти общеупотребительные слова и выражения, получившие именно в нем иное содержательное значение («капуста – деньги», «предки – родители», «хата – квартира», «упакован выше крыши – очень богатый человек»), а также эмоционально окрашенные и экспрессивные слова. Зачастую молодежный сленг характеризуется грубо-фамильярной окраской. Он является результатом своеобразного желания изменить мир на свой лад, отражает внутренние мотивы и устремления молодежи. К большому сожалению, сленг не отвечает нормам литературного языка и рассматривается в основном в негативном ключе как факт засорения речи, приводящим к обеднению культуры молодых людей.

В качестве еще одного опознавательного признака молодежных субкультур следует выделить *граффити* (от итальянского «graffito» – «проводить линии», «писать каракулями», «выцарапывать»). Он обозначает всевозможные неразрешенные надписи и знаки, нанесенные любыми способами (мелом, красками; выцарапанные или выбитые) на объектах общественной и частной

собственности (на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, в лифтах и даже на памятниках культуры). Возможно, граффитисты отличаются развитой сферой воображения и наличием творческого начала. Но зачастую граффити содержит разнообразные сообщения, нецензурную речь, изречения, рисунки (нередко порнографического характера). Граффити для носителей субкультуры является средством утверждения групповой идентичности (в основном, это написание имен идолов сцены, названий спортивных команд, призывы примкнуть к их среде). Также посредством граффити адепты субкультур выражают протест против общепризнанных социальных и культурных норм, а также злобные реакции на конкретных людей и этнические группы (политические призывы, петиции) [34, с. 227-230].

В современном урбанизированном социуме консолидирующим фактором для молодежных субкультур и движений является не только идеология и внешняя атрибутика, но и особенности жизненного стиля, которые отличают людей и атмосферу этого сообщества от всех остальных.

Следует выделить несколько направлений, интегрирующих современные молодежные субкультуры на следующих основаниях: *стилистическая близость и единое семиотическое пространство* – общность символики; *единая музыкальная составляющая*; *единое коммуникативное пространство*, образованное в результате общности объектов инфраструктуры (клубов и средств массовой информации).

При содержательном рассмотрении многообразия субкультур мы сталкиваемся с проблемой их оппозиционности и идеологической противопоставленности.

Неформалам креативного характера свойственна собственная мифология – они уходят в свой придуманный мир, тем самым закрывая глаза на существующие реалии техногенного общества. В субъективном мире неформалов нет места сомнению, рефлексии и чувству вины. Межличностным контактам внутри данного сообщества присущи такие черты как прямота, открытость, широкое использование кличек вместо имен.

Типологизируя молодежные субкультуры по главному системообразующему признаку, следует уточнить содержание выделенных типов. Спортивно-игровые субкультуры предполагают объединение молодых людей на основе любительских занятий определенным видом спорта (теннис, роликовые коньки, баскетбол, мотоциклетный спорт). Также речь идет о проявлении спортивного фанатизма (футбольные фанаты). Для музыкальных субкультур основным признаком является увлечение тем или иным стилем музыки.

Среди представителей встречаются неформалы-конформисты, отличающиеся отсутствием собственной позиции, беспринципным и некритическим следованием любому образцу. Для криминальных субкультур характерно пристрастие их участников к «уголовной романтике». Они, как правило, занимаются противоправным видом деятельности. Основная черта приверженцев криминальной субкультуры – правовой нигилизм. К

криминальным субкультурным формированиям можно отнести неонацистские объединения скинхедов, сообщества гопников, а также преступников, действующих в виртуальном пространстве – хакеров.

Кроме того, существуют субкультурные объединения, отражающие профессиональную принадлежность входящих в них людей (например, врачебные). Также распространены субкультуры, которые связаны с интересами в области литературы: любители фантастики, детективов, классики, фэнтези (к последним можно причислить толкиенистов, хотя их культура связана не только с чтением соответствующей литературы, ее содержание определяет весь их стиль жизни). Религиозные организации также можно назвать субкультурами, так как они имеют свои, отличные от других, традиции и ценности и тоже стремятся к объединению людей.

В современном обществе проявляется тенденция к укрупнению субкультур и образованию больших молодежных направлений. В качестве примера можно назвать музыкальное объединение «dark-культура» (используются также понятия «шварц-сцена», «темная культура» и другие самоназвания). Оно объединяет такие субкультуры как готика (идейное и стилистическое ядро движения), фетиш (BDSM), индастриал (industrial), фрик (freak), японский рок (j-rock) и металл, тяготеющий к мрачной около готической эстетике (death metal, black metal, doom metal, love metal).

Выделенные субкультурные типы имеют абсолютно разное социокультурное значение, и их социализирующая роль также различна. Феномен молодежной субкультуры невозможно трактовать как нечто единое и монолитное, необходимо учитывать сущность и специфику каждой типологической группы [33, с. 96-98].

Одним из признаков, дифференцирующих молодежные субкультуры, является их гендерная ориентированность. Она позволяет их представителям экспериментировать с собственной гендерной идентичностью. Все чаще молодые люди стали использовать стилизованную внешнюю атрибутику противоположного пола, менять мнение общества о стереотипных формах поведения, предписанных гендерными ролями. Эти действия могут быть как способом субкультурного самовыражения, так и общей тенденцией в области современной моды. Так, например, под влиянием западных глэм-рок-групп в Японии в 80-х годах XX века был сформирован стиль, называемый Visual Kei. Это направление стало известным благодаря культу женственности во внешнем виде.

Причем представляется крайне сложным проследить доминирующую ветвь, выделяющуюся среди явлений субкультуры. Весьма интересным является изучение оснований для культурной идентификации молодых людей, являющихся участниками различных субкультур. «Мы – сторонники идей пацифизма и мирного сосуществования», – утверждали хиппи. В заявлениях такого типа можно проследить приверженность отдельному дискурсивному пласту культуры, где местоимение «мы» означает коллективную принадлежность к одному конкретному направлению. Также, в них может

выражаться противопоставление по отношению к некоему «они» – представителям других субкультур, имеющих мало общего с данной субкультурой (фантасты, интеллектуалы, эстеты). Так, довольно тяжело провести четкую грань между культурой хиппи и битников, поскольку их идеи очень близки.

Остается неясным вопрос: как субкультура, в которую входит молодой человек, может оказывать влияние на субъектные качества индивида? В качестве примера рассмотрим особенности панк-движения. Панк-движение изначально представляло собой нонконформистское явление, попирающее общественные нормы и правила, а также выступающее против мещанства (в современном понимании здесь применителен термин «гламур»), меркантильного образа жизни так называемого «среднего человека», обывателя, массовика. Панк яростно критиковал массовую культуру и все, что с ней связано, и противопоставлял себя ее явлениям как нечто альтернативное, антагонистичное. В кардинальном противопоставлении и взаимоисключении выражаются идеи глобализма и антиглобализма, национализма и интернационализма. Сразу возникает противоречивый вопрос: можно ли рассматривать панк и массовую культуру, особенно самые низкие их явления (китч) как абсолютно противоположные? Мы склоняемся к отрицательному ответу – движение панков и есть один из элементов китча.

Считается, что панк появился на рубеже 60-х-70-х годов XX века. Основной принцип панк-культуры – негативное отношение к материальным благам и к карьерному росту как фактору самореализации.

Образ жизни панков характеризуется такой же бездуховностью и аморальностью, как и образ жизни современной массы. Как правило, представители панк-движения циничны, в подавляющем большинстве необразованны и не серьезны. Вполне правомерно было бы сравнить присущие им черты с незрелостью и детским инфантилизмом. Собственно панк-культура – это игра, внутри которой отсутствуют идеи социально полезного труда, эстетики и ценности высокого, а также стремления к духовному и интеллектуальному развитию. Присутствуют лишь внешний эпатаж, эксгибиционизм. Несмотря на убежденность представителей данной субкультуры в необходимости свободного образа жизни, она, тем не менее, характеризуется наличием мнимых личностных позиций («Наплевать, что делают все – я буду делать лишь то, что нравится лично мне»).

Если обратить внимание на музыкальное творчество панков, можно невооруженным глазом увидеть в нем множество сходств с китч-культурой. Так называемый «панк-рок» не совсем оправдывает свое название, поскольку он совершенно некачественно сыгран, грязен (в музыкальном смысле) и не отличается высокой поэтичностью (в текстовом смысле). Например, такие группы как «Clash» и «AC/DC» получили мировую известность вовсе не потому, что были высокопрофессиональными музыкантами. Они стали известными лишь благодаря тому, что внесли в молодежную культуру образ пьяного, грязного, увешанного многочисленными побрякушками подростка

(эффект новизны). Все эти нововведения в музыкальной сфере были своего рода «пощёчиной» общественному вкусу, на которые молодежь моментально обратила внимание. За счет этого данная субкультура стала приобретать черты массовости. Часто случается, что элитарная культура вступает в конфликт с подобными проявлениями китча. Три аккорда, звериный рык, внешний эпатаж – к сожалению, в настоящее время эти атрибуты считаются вполне высокопрофессиональными и эстетичными. Это свидетельствует о том, что современная молодежь не проводит четкой границы между высоким искусством и «песнями на лавочке». Критерий профессионализма зачастую не берется в счет.

Во многих случаях между субкультурой и масскультом представляется крайне сложным провести четкую грань. Опять же в качестве примера можно привести ту же панк-культуру. Панк считается субкультурой, поскольку находит мало приемников. В целом же она обладает чертами, свойственными китчу как форме массовой культуры – бездуховностью, антиэстетичностью и примитивностью. Присущий многим субкультурам эпатаж является отражением особенностей их идеологии. Это своеобразный инструмент борьбы против навязываемых тоталитарных режимов, бюрократизма со всеми вытекающими последствиями и приоритета материальных ценностей.

Многогранность китча как формы масскульта демонстрируется сосуществованием разных псевдокультур, одни из которых проповедуют догматы материального благосостояния – в частности, «вещизм», который проявляется в гламурном образе жизни, гедонизме, внешнем глянце. Другие же (панк, движение гопников, сообщества интеллектуалов), наоборот, высмеивают их, ставя во главу угла идеалистические ценности.

Имеющие антисоциальную направленность неформальные группы создают для своих членов лишь иллюзию добровольности и свободы. На самом деле ими обычно руководят лидеры ярко выраженного авторитарного склада, стремящиеся подавить всех остальных членов. Такая группа своими нормами, содержанием жизнедеятельности и стилем взаимоотношений превращает своих членов в абсолютных марионеток, лишая их права на выбор, на инакомыслие, а нередко и права выхода из группы [10, с. 67].

Развитые в настоящее время криминальные субкультуры приводят к практически полному регрессу субъектных качеств и преобладанию антисоциальных ценностей. Культивирование данных традиций через соответствующие виды искусства (особенно посредством современного кинематографа, богатого кровопролитными боевиками), приводит к увеличению преступности, а также культурной и интеллектуальной деградации общества в целом [32, с. 74].

В этой связи хотелось бы обратить внимание на достаточно распространенное в казахстанской провинции явление в среде молодежи – субкультурное движение «гопников». Это явление еще недостаточно изучено отечественными социологами. Между тем, степень его распространения и влияние на социализацию нового поколения весьма заметны. Данное явление

трудно отнести к молодежным неформальным объединениям в их классическом понимании. Это скорее тип мировоззрения и образ жизни парней и девушек, чем определенная форма молодежной субкультуры.

Человек, который разделяет ценности гоп-культуры, в этой среде называется «нормальным пацаном». Для гопника одной из наивысших ценностей является принадлежность к группе. Группа друзей представляет для гопника примитивную систему ценностей, сводящейся к формуле «будь как все, не противопоставляй себя группе». Только в этих узких рамках гопник может реализовать свою индивидуальность. Любой, даже самый «героический» поступок ровным счетом ничего не значит, если он произошел без свидетелей или без одобрения со стороны группы.

К характерным чертам гоп-культуры можно отнести следующие: групповая сплоченность на основе общих интересов, доминирующая ориентация на материальные ценности, сформированный на основе «зоновского» языка жаргон, содержащий большой объем специфических понятий, нетерпимость по отношению к представителям других групп молодежи, культ физической силы – брутальность.

Название «гопники» ранее определялось следующими понятиями: «бандиты», «организованная преступная группа», «разбойники», «хулиганы». Происхождение данного термина связано с понятием «гоп-стоп», что отражает основную направленность деятельности гопников – вымогательство под любыми предлогами. В основном вымогаются мобильные телефоны и деньги. Под философией гопников понимается непризнание законов страны и общества, правовой нигилизм, ориентация на уличный грабёж. У представителей данной субкультуры отсутствует потребность самореализации в других формах жизнедеятельности. Так, получение образования и зарабатывание денег собственным трудом не входит в сферу интересов гопников. Также отмечается тотальная нетерпимость к представителям отдельных молодежных субкультур, прежде всего, как панки, готы и эмо (они презрительно называют их «нефорами»). Можно проследить явную взаимосвязь представителей гоп-культуры с членами криминальных сообществ, что проявляется не только в заимствовании языковых штампов, но и ряде правил, регулирующих поведение участников группы. Они стремятся подражать лицам, имеющим опыт нахождения в местах заключения. В среде гопников также можно выделить наличие лидера, обладающего непререкаемым авторитетом и распределяющего обязанности между остальными.

Долгое время считалось естественным, что только представители мужского пола могли входить в данное сообщество. Однако можно утверждать, что и девушки могут иметь прямое или косвенное отношение к гоп-культуре.

Также можно сказать, что среди гопников встречаются и молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях и из вполне обеспеченных семей. В этом случае для них вымогательство и стремление к наживе не являются первоочередными задачами. Основной целью для этой группы молодежи выступает желание самоутвердиться. Даже занятия спортом используются

лишь для того, чтобы полученные навыки применить на улице. В качестве практики выступают дворовые потасовки или крупные драки («район на район»). Гопника отличает способность к прямому действию, он не рефлексит. Если представится возможность драться за свои убеждения – он будет драться невзирая ни на что.

Сущность участника этого объединения – несформированная личность, не желающая и не способная делать выбор собственной жизненной стратегии.

Можно предполагать, что у лиц, относящихся к гопникам, в жизни есть только два пути: первый – взрослея, принять общепризнанные социумом нормы и положительные моральные установки и выйти из данной группировки, и второй – утвердиться в группе, что повлечет за собой неминуемое погружение в «мир криминала».

Глубина социальных последствий данного явления в казахстанской провинции скажется, видимо, уже в ближайшем будущем, когда новое поколение повзрослевших гопников превратится в избирателей и часть наемных работников на региональных рынках труда. Необходимо средствами молодежной политики предотвратить возможную связь нового поколения казахстанцев с субкультурой гопников, демонстрируемой сегодня на улицах провинциальных городов [35, с. 126-131].

Анализируя особенности современной массовой культуры и неформальных объединений, невозможно не остановить внимание на таком ее элементе как рок-музыка, которая идеализирована в настоящее время как «прогрессивное явление». Конечно, мы не вправе полностью отрицать рок-музыку как музыкальный жанр, но, на наш взгляд, необходим объективный анализ отечественной продукции этого направления. Такие разновидности рока как хард- и панк-рок носят очевидный контркультурный, агрессивно-вандалистский характер.

Следует отметить, что в Павлодаре выступает довольно известная в молодежной среде рок-группа «Стоп-гоп». Название группе дал ее лидер Тимур Маканов. Совершенно непонятно, какими мотивами руководствовался молодой человек при выборе названия для этого музыкального коллектива. С нашей точки зрения, данное название уже подразумевает соответствующую деятельность. Но участники этой команды характеризуют себя яростными противниками гоп-культуры, но в то же время причисляют себя к панк-анархистам. На наш взгляд, это не совсем удачное сравнение, потому что гопники и анархисты обладают одинаковой системой взглядами в отношении права и законопослушания (в основном они выражаются в правовом нигилизме).

В Павлодаре есть много и других неформальных объединений, сформированных на основе общих музыкальных интересов. Еще на заре 90-х годов была создана группа «Детонатор», участники которой первыми организовали в городе «Рок-клуб», разместившийся в средней школе № 6. Однако тот период был ознаменован рядом конфликтов и столкновений неформалов с общественностью. В 1994 году произошло крупное столкновение

порядка тридцати павлодарских неформалов с представителями гоп-культуры. Впоследствии пресса долго муссировала в печати кровавые события того вечера. После длительного творческого «застоя» группа опять вернулась к жизни и записывает новые альбомы. Но качество данной музыки оставляет желать лучшего.

Анализ нескольких песен павлодарских рок-групп показал, что в них напрочь отсутствуют такие общечеловеческие ценности, как семья, дружба и любовь, труд. Текст композиций переполнен ненормативной лексикой. Преобладает установка на агрессию и неоправданную жестокость, о чем свидетельствуют сами названия песен: «Хочешь мира – готовься к войне», «Я пьян с утра врагам назло». Явственно прослеживаются мотивы пессимизма и отказа от нормальной жизни (превозносятся идеалы отчуждения, одиночества, смерти) – «Когда мне будет сорок дней», «Дорога наверх», «Я мертв». В качестве ценностей утверждаются всевозможные виды ухода от реальности и способы забвения (алкоголь, токсические вещества, сильнодействующие наркотики, физическая близость). Как наиболее яркий пример можно представить в виде отрывка из текста песни группы «Детонатор»:

«Когда все твари спать ложатся смело,
Ввожу иглу в измученное тело.
Вы так умны, но, как это ни странно:
Вам не понять мышление наркомана...»

Также во многих песнях присутствует явная пропаганда суицида. У группы «Белый шквал» в репертуаре есть песня под названием «Вместе навсегда», в основу которой был положен сюжет о суициде во имя вечной любви. Изучение текста этой песни выявило наличие у исполнителей психологического срыва, граничащего с феноменом некрофилии – любви к смерти, описанного американским психологом Э.Фроммом (утрата смысла бытия). Приведем еще одну выдержку из музыкального репертуара уже российской группы, пропагандирующей практику суицида:

«Всё, решено – я уйду посредством суицида!
Я уйду, и ты меня не жди – я не вернусь
Никогда и все, кто знал меня, жалеют пусть!»

В среде музыкантов все чаще стали отмечаться неоднократные совместные пьянки участников группы и их поклонников (печален тот факт, что зачастую в число фанатов входят девочки переходного возраста). Каждый концерт группы играет все менее слаженно, почти не проводя предварительные репетиции. Однако «тусовка» прощает всё, храня в памяти былые заслуги, и уже не обращая внимания на качество музыки как главного продукта группы. К сожалению, подавляющая часть поклонников ждет от кумиров незабываемого выступления, демонстрирующего массовый беспредел. Потеря гуманистического содержания происходит в рок-музыке за счет различных хрипов и нарочито искаженных воплей, подмены мужских голосов женоподобными или же за счет электронных эффектов, придающих неестественный оттенок. По выражению Томаса Манна изменения в сфере

массовой культуры происходят по пути «расчеловечивания», предложенным модернизмом, «когда грань между человеком и вещью становится почти невидимой» [36, с. 19-22].

В ходе социологического исследования, проведенного нами, была изучена степень осведомленности молодежи о существовании популярных современных молодежных субкультур, отношения к ним, а также возможной субкультурной самоидентификации респондентов. Анкетный опрос охватил студенческую массу учащихся колледжа и университета. Репрезентативность исследования обеспечивалась моделью и расчетом выборочной совокупности на основании двух базовых признаков: курс (2-4) и специальность (естественнонаучные, технические и гуманитарные).

Проанализировав степень осведомленности и отношение респондентов к современным молодежным субкультурам и движениям, мы выяснили, что преобладающим является нейтральное отношение. Количественный показатель положительно настроенной к исследуемым субкультурам студенческой молодежи представлен в таблице.

Устойчивое положительное отношение опрошенных молодых людей вызывают субкультуры престижного развлекательного молодежного *мэйнстрима* (наиболее популярное или признанное направление) – хип-хоп и R'n'b-гламур. Позитивное восприятие данных групп демонстрируют от трети (32,2 процента положительно настроенной к хип-хопу молодежи) до половины респондентов (51,4 процента респондентов воспринимают культуру R'n'b положительно). Данный факт свидетельствует о значительном влиянии развлекательно-досуговых средств массовой информации на сознание современной молодежи. Телеканал «MTV», вещающий практически повсеместно, интенсивно позиционирует вышеназванные молодежные культуры как наиболее «продвинутые. Вследствие этого, можно утверждать, что среди СМИ самым мощным и влиятельным по воздействию на сознание и мировоззрение молодых людей является телевидение. Оно обеспечивает возможность наглядно-образного восприятия, а значит, и более сильного эмоционального воздействия.

Часть респондентов выражает позитивное отношение к футбольным фанатам и байкерам. Фанаты представляют собой организованную группу активных болельщиков определенной футбольной команды, активно поддерживающих ее на домашних и выездных матчах, а также агрессивно настроенных по отношению к поклонникам других команд. Демонстративное экспрессивное поведение, серьезные разногласия между враждующими группировками, погромы, порча общественного имущества, физическое насилие, культивируемое фанатами, позволяют говорить о данной субкультуре как о маскулинно-ориентированной (комплекс физических, психических и поведенческих особенностей, характерных исключительно для мужского пола) и вызывающей социальную дезорганизацию. Помимо этого, исследователи отмечают сближение субкультур футбольных фанатов и скинхедов – наиболее агрессивных и склонных к насилию.

Положительное отношение к байкерской субкультуре (около 15 процентов респондентов) также сложно объяснить с рациональных позиций, так как байкеры имеют сходные музыкальные и имиджевые пристрастия с металлистами.

Крайне негативно подавляющее количество опрошенных молодых людей относится к таким деструктивным группировкам как скинхеды и гопники, а также радикальным околорелигиозным течениям (сатанистам).

Несмотря на то, что более 40 процентов респондентов декларируют нейтральное отношение к имиджевым субкультурам, около трети негативно относятся к наиболее популярным из них – эмо и готам. Отрицательное отношение почти половины опрошенных молодых людей к эмо и готам, активно пытающимся выглядеть на грани с противоположным полом, свидетельствует об укорененности гендерных стереотипов поведения и внешнего вида в сознании молодых людей, о значимости гендерных установок для современной молодежи. *Андрогинность* образов (стремление выглядеть женственно), демонстрируемая субкультурами эмо и готы вызывает отторжение молодых людей, которые в большей степени ориентированы на традиционные гендерные роли [36, с. 116].

Наименее информированы молодые люди о субкультурах, имеющих распространение в основном в мегаполисах (фрики и индустриальщики) и носящих очень замкнутый характер (ролевики и BDSM-щики). Конкретное отношение к данным субкультурам практически не сформировано [33, с. 99-100].

В целях более подробного изучения личности носителя конкретной субкультуры мы провели специализированное интервью и составили на его основе интервью-портрет.

Даниилу 23 года, он музыкант, является лидером рэп-группы «Минздрав». Работает. Закончил высшее учебное заведение, причем с хорошими оценками. В обширном круге его друзей практически все знают его музыкальные композиции. По его мнению, музыка его группы – для настоящих ценителей, людей думающих и понимающих, это принципиально не массовая культура. Многие ребята компании воспринимают его как лидера, сильного духом и волевого человека. Несмотря на такое название, которое, казалось бы должно пропагандировать отказ от вредных привычек, участники группы даже в текстах своих песен демонстрируют свою приверженность к алкоголю и сигаретам. В основе мировоззрения молодого человека лежит идея о независимости от общепринятых материальных ценностей, противостояние мейнстриму, выбор индивидуального пути развития, в котором творчество играет большую роль. «Да ничем я в принципе не занимаюсь. Тупо работаю, чтобы получить деньги и просто прогулять их. Это бумага, которую меняешь на что-то...» Пренебрежительное не ценностное отношение к деньгам («это просто бумага») тоже показательно, так как для Даниила озабоченность материальными ценностями является недостойной позицией. Деньги – лишь навязанный ему способ получения неких благ до тех пор, пока он не найдет

какое-то достойное и серьезное занятие. Культурный капитал Даниила (творческий потенциал, неординарность, убеждения и открытое заявление своих позиций) дает ему возможность декларировать свою мужественность. Для него важно демонстрировать, что он чего-то стоит как музыкант, как творческая единица, что он выше общепринятых рамок. Даниил сочиняет рэп, но не выносит рэперов из-за их «деланности», по духу ему близки антисоциальные панки.

Руслану 19 лет. Работает электросварщиком. Неустойчивое материальное положение вынудило его преждевременно закончить школу. Жил в неполной семье. Со своим отцом познакомился относительно недавно, но до сих пор носит в себе злость на него. Курить стал примерно в 12 лет, пить – в 14. В своем дворе пользуется популярностью, так как входит в одну из группировок гопников. Его жизненные цели связаны с достижением материального успеха и влиянием на других людей. Основные мужские ценности для него – деньги, надежные люди и успех у противоположного пола. Свою главную уязвимость он видит в отсутствии аттестата о среднем образовании, которое является непременным условием успешной жизни современного человека. Вот как молодой человек оценивает свое отношение к ценности образования: «Учился я плохо, в то время у меня были другие приоритеты... Отрицать не буду, жалею, что упустил момент. Но если так посудить, в наше время и диплом можно купить!»

Так, можем еще раз констатировать, что коммерческо-потребительский характер стал все более заметно проявляться во многих сферах жизнедеятельности молодого поколения. Главный принцип, который мы можем выдвинуть в итоге: не закрывать глаза на то, что в среде современной молодежи все чаще встречаются представители тех или иных субкультур, а, напротив, давать открытую информацию об этом социальном явлении и заставлять задумываться о его личностных и социальных смыслах [34, с. 230].

Классическая культура практически потеряла свою ценностную привлекательность. Народные традиции и обычаи стали восприниматься большей частью молодежи как архаизм, хотя именно этническая культура является фундаментальной основой социокультурной преемственности. Без этнокультурной самоидентификации невозможно формирование у молодежи любви к Родине, знания истории и традиций своего народа.

Осуществляя молодежную политику, необходимо, как минимум, иметь представление об особенностях тех субкультур, с которыми сталкивается молодежь.

Знать это необходимо для того, чтобы, организуя жизнедеятельность воспитательных организаций, принимать в расчет позитивные и негативные особенности субкультур. Так, веяния моды могут отражаться, например, в быту, в оформлении интерьера помещений, а также в содержании и формах организации различных мероприятий [10, с. 73].

В данном разделе мы рассказали о наиболее массовых и известных неформальных объединениях. Деятельность каждого объединения нуждается в

глубоком анализе. Стоит сказать, что неформалы представляют собой реальную и достаточно мощную силу, которая может способствовать, и препятствовать развитию общества и государства.

2.3 Проблема девиантного поведения в среде молодежи

Проводимые в современном Казахстане радикальные реформы, затронувшие практически все сферы общества (экономическую, социальную, политическую, духовную), привели не только к позитивным изменениям, но и вызвали явления негативного характера. Политические и экономические трансформации конца XX века в Казахстане образовали в современном обществе состояние аномии. Ситуация переходного периода сопровождалась уходом старых идеалов и ценностей.

Современное казахстанское общество представляет собой взаимодействие совокупности девиантогенных факторов: экономической нестабильности, сопровождаемой резкой социальной дифференциацией, психологической неустойчивости, социальной аномии, и как следствие этого – потери молодыми людьми социальных ориентиров. В итоге все более явно проявляется социальная апатия и духовная деградация молодого поколения. Вполне закономерным становится тот факт, что в настоящий момент наблюдается рост различных видов отклоняющегося поведения среди молодых людей.

Девиантное поведение молодежи вызывает большой интерес у сотрудников правоохранительных органов, социологов, работников психологических служб. Вследствие этого данная проблема на сегодняшний день носит межведомственный и дискуссионный характер.

Изучение проблем молодежной преступности требует учета конкретной ситуации, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы.

Отмечается рост различных форм девиантного поведения таких как: алкогольная зависимость, токсикомания, наркомания, проституция, склонность к азартным играм, суицид, формы тяжких и не тяжких преступлений. Прослеживается взаимообусловленность этих видов девиации. Также происходит снижение возрастных границ многих видов правонарушений молодых людей. Деструктивные явления в молодежной среде носят достаточно серьезный характер. Так что их вполне можно рассматривать как возможные предпосылки криминализации всего казахстанского общества [38, с. 18].

Проблемам девиантного поведения посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных исследователей. Прежде всего, важно отметить важность *теории социальной аномии* (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс), которая детерминирует отклоняющееся поведение как следствие общественной дезорганизации и радикальных социальных перемен. В частности, Э. Дюркгейм

в качестве девиантного рассматривал поведение, несовместимое с общепринятыми в обществе нормами и правилами. Он описывал состояние общества, при котором нет конкретной регуляции поведения индивидов, а присутствует моральный вакуум, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют новым отношениям в обществе.

Дальнейшее изучение феномена девиации способствовало появлению новых концепций отклоняющегося поведения. Возникла *теория стигматизации* (Г.Беккер, И.Гофман, И.Леммерт и другие), также пытающаяся объяснить генезис девиации. Согласно *теории дифференцированной связи* (Э.Сатерленд), основное значение в формировании отклоняющегося поведения имеет влияние микросреды, в которой находится человек. Для молодых людей в наибольшей степени характерна потребность соответствовать правилам своей группы, поэтому формирование девиантного поведения, как считает Г.Тард, происходит на основе подражания. В.И Добренъков и А.И Кравченко называют отклоняющимися любые поступки, которые не встречаются со стороны общественности одобрением. Я.И.Гишинский отмечает, что «девиантное поведение – это определенный поступок или массовое социальное явление, которое проявляется в поведении, нарушающем официально установленные нормы и влекущим за собой карательные санкции».

Таким образом, можно выделить три аспекта содержания категории «девиантное поведение». Во-первых, под девиацией может подразумеваться любое, в том числе и прогрессивное отклонение от нормы. Во-вторых, под этим понятием рассматривается проявление социального зла. В-третьих, в наиболее узком понимании, девиантное поведение – отклонения, которые не влекут за собой уголовного наказания, то есть не являются противоправными.

Характерной чертой девиантного поведения среди молодежи является так называемый «*культурный релятивизм*». Одно и то же действие может считаться в одной социальной группе положительным, а в другом – может расцениваться как серьезная социальная патология. В качестве примера можно привести тот факт, что в таких странах как Голландия, Швеция и Норвегия официально разрешены гомосексуальные браки и у этих пар есть возможность усыновлять детей. В казахстанском же обществе подобные вольности вызывают общественный резонанс и невозможны ни с точки зрения морали, ни с позиции законодательства.

При изучении девиантного поведения молодого поколения следует различать два вида отклонений: *индивидуальное*, когда отдельный человек не принимает общие для всех нормы поведения и *групповое* отклонение, рассматриваемое как конформное поведение участника девиантной группы. Так, среднестатистический юноша из порядочной семьи и находящийся в окружении нормальных людей, вполне может отвергнуть общепринятые схемы поведения и проявлять признаки аморальности. В данном случае этот парень является индивидуальным субъектом девиации. Групповое отклонение от норм доминирующей культуры проявляется во взаимодействии различных группировок, дворовых компаний. Например, молодые люди (в данном случае

подростки в возрасте 15-17 лет) из трудных семей проводят большую часть своего свободного времени в подвалах. Эта жизнь кажется им вполне нормальной, этой части социума присущ свой моральный кодекс.

Существуют различные классификации отклоняющегося поведения молодежи. Интерес представляет классификация В.В.Ковалева, основанная на подразделении на группы: 1) реактивно-обусловленные или вызванные психотравмирующей ситуацией (побеги из дома, проявления суицида); 2) являющиеся итогом неправильного воспитания и возникшие на основании отсутствия внешнего контроля (алкоголизм, употребление наркотиков); 3) обусловленные патологией влечений и базирующиеся на биологических факторах (садизм).

Другие же исследователи рассматривают девиации в двух основных направлениях: а) по форме проявления нарушения – делинквентность, алкоголизация, беспорядочность половых отношений, суицидальное поведение; б) в отношении причин, лежащих в их основе – психофизиологические особенности индивидов и социальная среда.

Зачастую социологию девиантного поведения отождествляют с криминологией, но следует отметить, что первая в качестве своего предмета рассматривает более широкие и разнообразные по содержанию образцы поведения. Также девиантология сопряжена с огромным количеством общественных наук, в число которых входит социология (как базисная), психология, философия, культурология и многие другие.

Негативное девиантное поведение разделяется на три основных категории: *аморальное*, когда действия противоречат принятым моральным установкам; *делинквентное* (с латинского переводится как «правонарушитель»), когда совершенные поступки идут вразрез с нормами права; *преступное* – когда люди переступают границы уголовного законодательства [39, с. 108-114].

Социальные болезни общества через процесс социализации ведут к отклонениям в поведении казахстанской молодежи. Социальная реальность становится девиантной во всех ее проявлениях. Современная бытовая среда молодых людей пугает негативными проявлениями: губительные для здоровья привычки (токсикомания, алкоголизм, наркомания), неразборчивость в выборе половых связей, практически узаконенная проституция, вульгарность, доминант грубой силы в личных взаимоотношениях, низкая санитарная культура, обедненный язык, нестандартный формат отношений с родителями, криминализация значительной части молодежи (см. приложение Б).

Этим последствиям во многом способствует развитие средств массовой информации. В них культивируются негативные стереотипы поведения, вследствие этого укореняются эгоистические и иждивенческие установки молодых людей. Вскрывается тенденция девальвации морально-нравственных и правовых норм (о чем мы уже говорили ранее). Приоритетами становятся красивая одежда, фирменные бренды, внешний вид. Наблюдается неуспеваемость по ряду учебных дисциплин. «Я-концепция» становится полностью отрицательной. Кроме того, значительно снижается количество

положительных социальных связей при росте конфликтных. Начинаются активные контакты с неформальными группами сомнительного характера, зачастую асоциальной направленности.

Ввиду кризисной ситуации государство не всегда оказывает поддержку молодому поколению и зачастую проявляет попустительство, которое выражается в повсеместной доступности и дешевизне алкогольной продукции, снятии уголовной ответственности за употребление наркотических веществ. Также практически отсутствуют меры в борьбе с вредными привычками как потенциальными факторами риска [40, с. 42-51].

На сегодняшний день проблема алкоголизма и токсикомании является наиболее распространенной и актуальной. Видимо, не зря в народе бытует пословица «Реки начинаются с ручья, а пьянство – с рюмки». Жаль, но зачастую приобщение молодежи к спиртному начинается, казалось бы, с безобидного пива. Когда у всех в руках одинаковые бутылки пива (или даже более крепких напитков), различия между участниками тусовки напрочь стираются. Если обратиться к мнению квалифицированных психологов, то они отмечают, что алкоголь – это своеобразная «социальная смазка», которая дает возможность быстрее и легче влиться в коллектив. Особенно актуально это мнение, когда речь идет о молодежной среде. Едва ли можно встретить молодого человека, употребляющего алкоголь в одиночку. В студенческой среде этот процесс протекает весьма быстро. Часть бывших школьников, воодушевленных студенческой свободой, делает систематическим мероприятием совместные посиделки с употреблением алкоголя. Но есть и такие молодые люди, которые после пары первых вечеринок удовлетворяются установленными контактами и приступают к учебе. Другие же «прожигают» жизнь, вследствие чего возникают проблемы с учебой. Редко кого стороной обойдет утренний похмельный синдром, и появляется непреодолимый соблазн проспать утренние лекции в университете. Для молодого человека обязательно присутствие широкой аудитории и наличие возможности продемонстрировать свои действия перед ней. Предоставляется возможность самоутвердиться в глазах очевидцев, выбрав в качестве способов пьяный кураж, хулиганство, демонстрацию силы, совершение актов вандализма, поножовщину, жестокие драки. Наибольшим криминальным риском отличаются те группы молодых людей, бравирующих употреблением спиртного в стремлении «всех перепить», доказать свою устойчивость к выпитому («Могу выпить сколько угодно – и не опьянею», «Моя норма – вам не по зубам»). Эта позиция стремительно ведет к безразборному и безразмерному употреблению алкоголя. Наиболее высокий риск дезадаптации сохраняется у молодых людей, чьи родители склонны к злоупотреблению алкоголем, потому что в семейной среде они видят наглядный пример и за пределами дома стараются проявить такие же образцы поведения (см. приложение В).

В итоге вследствие этого возникают серьезные проблемы познавательной деятельности: снижается оперативная память, скорость мышления, усложняется ассоциативная деятельность [40, с. 49-50].

К сожалению, молодые люди, если обратиться к данным социологического исследования, в стремлении стать популярными и востребованными игнорируют роль активной общественной жизни. Участие в тусовках позволяет достичь цели быстрее. Печально, но алкоголь и наркотики являются наиболее действенным средством коммуникации для молодых людей. В кругу компании страх перед токсическим отравлением исчезает, зато гораздо увлекательнее переживать состояние галлюцинаций.

Проведение специальных оперативно-профилактических рейдов по предотвращению девиантного поведения в Казахстане дает относительно положительные результаты. В сравнении мероприятий 2009 и 2010 годов можно заметить небольшой спад употребления алкоголя молодыми людьми.

Только в столице республики Астане на учете находятся около 700 учеников старших классов, учащихся профессиональных школ, колледжей и высших учебных заведений.

Кроме того, по данным статистики республиканских наркологических диспансеров рост заболеваемости подростков и молодых людей в результате употребления наркотиков достаточно стабильный и даже наблюдается тенденция к увеличению темпов. Латентная (скрытая) наркомания почти в пять раз превосходит официальные данные. Одним из колоссальных упущений казахстанской системы здравоохранения является то, что точный учет наркотизации молодых людей ведется в диспансерах только на той стадии, когда этот порок уже перерос в серьезное заболевание, сопровождаемое тяжелой формой зависимости. В этом случае под учет попадают только те категории больных, своевременно обратившихся в государственное учреждение. На наш взгляд, вся проблема заключается в недостаточной профилактике пагубного влияния наркозависимости и отсутствии надлежащей системы оказания помощи пострадавшим.

Специфической чертой наркомании является формирование довольно крупных сообществ людей, пристрастившихся к «дури», как ее называют в народе. Наркоман вынужден поддерживать постоянный контакт с тем, кто первоначально его приобщил к этому пороку. Для наркомана свойственно стремление иметь в своем окружении себе подобных зависимых.

В анализе причин распространения наркомании в молодежной среде немаловажное значение имеет изучение ценностно-мотивационных и культурных установок молодежи. Нередко это явление связывают с так называемой «молодежной революцией» и ценностями, лежащими в основе конфликта поколений. Американский социолог К.Кенистон обусловил подверженность молодежи наркозависимости сомнениями или внутренним нежеланием принять традиционную модель успеха.

Причины, определяющие тесную взаимосвязь между токсикоманией, алкоголизмом, наркоманией и интенсивностью преступного поведения личности, лежат на поверхности и выражаются во многих последствиях. В состоянии алкогольного и наркотического опьянения существенно снижается способность личности контролировать свои поступки в конкретных

жизненных ситуациях. Как итог, неправомерное поведение алкоголиков и наркоманов провоцирует и обостряет социальные конфликты. Совершение преступлений стимулирует деградация личности и связанный с ней образ жизни (как показывает статистика, около 25 процентов преступлений совершается молодыми людьми в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, а свыше 35 процентов корыстных преступлений совершается в трезвом состоянии, но уже с целью добычи денег на приобретение пагубного зелья и токсических веществ). Растет доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Лица, находящиеся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, представляют для общества повышенную опасность. А большая общественная опасность обвиняемого должна повлечь за собой большее наказание. Но это не находит должного отражения в казахстанском законодательстве. Как показывает правоохранительная статистика, 90 процентов случаев хулиганства, около 90 процентов изнасилований при отягчающих обстоятельствах, 40 процентов остальных преступлений совершаются молодыми людьми в нетрезвом состоянии или под действием наркотических веществ.

Исследование, проведенное на уровне университета, показало, что 70 процентов опрошенных представителей молодого поколения когда-либо принимали спиртные напитки, причем впервые это произошло довольно в раннем возрасте – 11-13 лет (35 процентов респондентов). Что касается наркомании, то в целом молодые люди отвергают ее, во всяком случае, на уровне самооценки и следуют в этом отношении ожиданиям общественного мнения. 82 процента опрошенных осудили наркоманию как вреднейший порок. Но, тем не менее, отношение каждого девятого респондента – нейтральное. 3 процента молодых людей честно признались, что когда-либо употребляли наркотики. Когда речь шла о мотивации, то они ответили, что на этот шаг их сподвигнули любопытство (так ответили в основном девушки, что вполне соответствует женской натуре), желание отвлечься от проблем, либо стремление составить кому-то компанию. К сожалению, четкое осмысление негативных последствий наркомании присуще лишь двум из каждых трех молодых людей. В особенности беспокоит тот факт, что практически каждый пятый допускает или не исключает для себя лично воспользоваться возможностью попробовать тот или иной вид наркотического вещества. Именно такое «ситуативное» отношение создает серьезные предпосылки для расширения круга потенциальных наркоманов. На фоне роста тенденции проявления толерантности к наркотикам в среде молодежи девушки традиционно в большей степени осуждают наркоманию, чем парни. Кроме того, анализируя ответы студенческой молодежи, можно выявить еще одну закономерность – большей толерантностью к наркопотреблению отличаются студенты, проживающие в общежитии. Это можно объяснить тем, что на данный момент существенно снижен социальный контроль их деятельности. Излишняя свобода в сочетании с неограниченной самостоятельностью позволяет причислить эту категорию молодежи к «группе риска». На вопрос о возможных мерах, способных помочь

человеку избавиться от наркотической зависимости, большинство молодых людей выбрали в качестве ответа «квалифицированную медицинскую помощь». На втором месте находится помощь профессионального психолога и на третьем – моральная поддержка со стороны близких людей [41, с. 80-83].

Молодежная преступность в Казахстане охватывает практически все группы молодых людей (вне зависимости от социально-демографического, территориального и профессионально-образовательного аспектов). Криминализация молодого поколения в Казахстане с каждым годом приобретает все более распространенные масштабы. Становится очевидным, что проблема криминализации вышла на сегодняшний день за рамки традиционных правонарушений, которые встречаются в определенных размерах в каждом обществе. К сожалению, уголовная культура с ее составляющими превратилась в фактор, предопределяющий образ жизни, мировоззрение и систему ценностей у молодых людей в целом.

Анализируя нынешнюю ситуацию на рынке труда, можно с уверенностью сказать, что стабильный рост безработицы среди молодежи будет способствовать формированию группировок, устойчиво подверженных криминальному влиянию. В структуре молодежной преступности можно ожидать дальнейшего роста преступлений, отличающихся особой жестокостью, бессердечием и цинизмом. Распространяются модели аморального поведения, связанные с развитием индустрии развлечений, печатной, кино- и видеопродукции, пропагандирующей порнографию, культ насилия и жестокости. В свою очередь, это способствует интенсивному процветанию проституции и аморального образа жизни. Персонажи боевиков и бандитских фильмов стали для молодых людей объектом подражания.

Довольно часто молодежная делинквентность проецируется в пространство учебных заведений. Неотъемлемыми атрибутами учреждений образования стали своеобразные группировки, в которых совершаются вымогательства, а порой и групповые избиения.

В данной ситуации пугает тот факт, что меры, предпринимаемые со стороны властей, не способны каким-то образом повлиять на ход событий, а традиционные институты (семья, сеть образовательных учреждений) не в силах противостоять росту опасных тенденций. Если верить официальной статистике, «апогей» молодежной преступности в Республике Казахстан преодолен и ситуация находится под неусыпным контролем. Но фокус-групповые дискуссии, проводимые Центром социальных и политических исследований «Стратегия» в различных регионах страны среди простых граждан, говорят о том, что с каждым годом ситуация усугубляется интенсивным ростом криминализации молодого поколения [42, с. 42-44].

В частности, в Жамбылской области положение с молодежной преступностью считается одним из самых критичных в стране. Об этом высказался глава региона Канат Бозумбаев, усомнившись в эффективности деятельности школьных инспекторов (между тем на их содержание выделяются огромные финансовые средства). Учителя старших классов одной из сельских

школ Тараза сетовали на то, что учащиеся 10-11 классов выстраивают своеобразную «теневую» структуру, где каждый участник имеет свое место и определенный статус. В каждой группе есть свой лидер, который собирает деньги для того, чтобы передать их наверх по соответствующей цепочке. Главарь в своем окружении держит основную часть класса, а тех, кто не пожелал вступать в эту группировку, всячески третируют, не давая спокойной жизни. Как следствие, из-за этого страдают способные учащиеся, которые боятся остаться «белыми воронами» в этой массе. На наш взгляд, данные структуры широко распространены и в других регионах страны. Весьма прискорбно, что, как правило, администрация учебных заведений, информирована о деятельности этих группировок. Хуже того – преподаватели при организации общественных мероприятий для мобилизации учащихся начали опираться на эту структуру и активно ее использовать. В итоге, если ранее негативные лидеры были за чертой закона и считались не признаваемыми элементами в системе образования, то теперь они пользуются непререкаемым авторитетом не только со стороны сверстников, но и у преподавателей и администрации учебного заведения. Очевидно, что такая неутешительная картина характерна для многих образовательных учреждений страны [43, с. 1-2].

Также огромная проблема коренится в том, что зачастую представляется крайне тяжелым получить точные данные о молодежной преступности, так как ей свойственен высокий уровень латентности (скрытия факта преступления) – когда правоохранительные органы не осведомлены об этом. В качестве наглядного примера можно привести тот факт, что далеко не все жертвы изнасилований, вымогательства, крупных уличных и квартирных краж, мошенничества признаются в том, что они пострадали вследствие преступного посягательства. Причины скрытия данного факта довольно разнообразны. Например, жертвы насилия (как правило, молодые девушки), стыдясь обсуждения со стороны общественности, не хотят афишировать позорное событие, которое произошло с ними. Они боятся угрозы со стороны обидчиков и ощущают чувство неловкости в следственном процессе (так или иначе нужно будет проходить специальную экспертизу на факт изнасилования). В случае рэкета, краж и мошенничества жертвы выражают неверие в возможности полиции и занимают позицию наименьшего зла – «лучше промолчу, иначе по судам затаскают».

Отсюда вытекает наибольшая вероятность рецидива – осознавая свою безнаказанность, молодой преступник будет еще в большей степени проявлять стремление совершить преступление. Чем раньше происходит приобщение к законам криминального мира, тем быстрее достигается уровня профессионального и особо опасного рецидивиста. Ситуация обостряется тем, что в Казахстане очень мало специальных учебных заведений для целенаправленного перевоспитания и исправления девиантов. После совершения преступлений эти молодые люди, оставаясь в тех же рамках, сформировавших их правонарушающее поведение, концентрируют вокруг себя

ровесников с антиобщественной направленностью. За последние 15-17 лет средний возраст особо опасного рецидивиста снизился примерно на 5 лет (с 28-30 лет до 23-25 лет). Так, рецидивист не действует в одиночку, а организует преступные группы, сформированные из новичков. Он является для «дилетантов» учителем и наставником. Таким образом порождается первичная преступность.

В среде молодежи в крупных масштабах стали распространяться новые виды преступлений, которые ранее совершались только взрослыми, зрелыми людьми:

- торговля оружием и наркотиками;
- содержание и контроль над различными нелегальными притонами;
- сутенерство;
- разбойные нападения на иностранцев;
- всевозможные формы вымогательства;
- мошеннические действия с финансами и ценными бумагами;
- торговля краденым;
- участие в азартных играх;
- сложные виды хакерства.

Повышенная импульсивность и агрессия еще в большей степени отягощают последствия совершенных преступлений. Повышенный интерес к конфликтным ситуациям, потребность в самоутверждении, стремление выделиться из толпы – все в совокупности может многократно увеличить опасность антиобщественной деятельности молодежи.

Неутешителен тот факт, что все больше девушек вовлекается в преступную деятельность. За истекшее пятилетие темпы роста их числа среди участников преступлений составили примерно 42,8 процента.

Неспособность властей адекватно реагировать на кризисную ситуацию «омолаживания» преступности, обеспечивает рост недовольства казахстанской общественности. В итоге, существенно падает авторитет органов внутренних дел среди населения страны. Проблема еще в большей степени обостряется консолидацией «стражей порядка» с членами криминальной среды на фоне тотальной коррупции в системе МВД.

Молодыми людьми в возрасте 15-29 лет совершается более 50 процентов преступлений. Обострение криминогенной обстановки усугубляется тем, что расширяется база для пополнения групп риска за счет безработных, подростков, занимающихся нелегальным мелким бизнесом, молодых людей, освободившихся из тюрьмы, а также юношей, демобилизованных из армии и не нашедших места в жизни.

Кроме того, наблюдается процесс вовлечения молодых людей в структуры теневой экономики и организованной преступности в качестве низовых исполнителей. Взрослые и уже состоявшиеся преступники, зачастую рецидивисты выводят в свое поле зрения молодежь, следя за ее «успехами» в рамках криминальной деятельности и рекрутируя ее в свои ряды в случае необходимости. Групповой характер молодежной преступности обусловлен

потребностью в общении и самоутверждении. Молодой человек, особенно из необеспеченной семьи, всегда испытывает стремление войти в группу с себе подобными субъектами. Особенно значима для современной молодежи роль «тусовок» (мест ее массового скопления), где зачастую и происходит формирование криминогенной группы. Здесь молодежь заводит новые знакомства, находит своих единомышленников по противоправным действиям, нередко принимают токсические и наркотические вещества.

Организованная преступность среди молодежи проникла практически во все сферы общественной жизни. Правоохранительные органы Республики Казахстан регистрируют стабильное увеличение групповых преступлений, в которых замешана преимущественно молодежь. Данные за 2010 год отражают следующую динамику организованной преступности в Казахстане – Южно-Казахстанская область (23,7 процента), Карагандинская область (7,0 процентов), Восточно-Казахстанская (6,9 процентов), Атырауская (5,8 процентов), Павлодарская область (2,2 процента).

Образовываются стихийные объединения, находящиеся в состоянии «войны против всех» и действующих по принципу «свой-чужие» (например, в столице были зафиксированы случаи избиения иностранных рабочих). Причем этот конфликт захватывает в ряде городов Казахстана огромное количество молодежи. Даже полиция иногда проявляет бессилие в подавлении этих конфликтов (особенно часто они наблюдаются в Алматы, Шымкенте, Таразе, Темиртау).

Через своеобразную криминализированную систему молодыми людьми усваиваются соответствующие нормы и правила поведения. У молодых людей, вовлеченных в криминальный мир, в поведении зачастую отсутствует сопротивляемость отрицательному влиянию, вероятность асоциальных поступков довольно велика – для этого достаточно лишь предложения от референтных лиц пойти на «дело».

Приемы вовлечения в криминальные группировки применяются самые различные: на уровне дворового окружения этот процесс происходит почти в игровой форме, в выгодном свете представляется романтика уголовного мира, используются элементы игры в заурядных, но вполне реальных территориальных «разборок» между различными молодежными группировками. Доказывая свою верность «воровским законам», рекрутированная молодежь всячески пытается показать свою приверженность референтной группе (путем вымогательства материальных ценностей и постоянных уличных столкновений). В сознании некоторой части подростков и более старших молодых людей укореняется мнение о том, что быть судимым и носить признаки принадлежности к уголовному миру (соответствующие виды украшений, татуировки) является показателем чуть ли не высочайшей доблести. Это говорит о явном проникновении в молодежную среду принципов преступной идеологии. Так закрепляются асоциальные привычки и стереотипы поведения [42, с. 43-44].

По уровню подростковой преступности лидирующее место в стране занимает Западно-Казахстанская область. Неоднократно в этом регионе проходили координационные советы по борьбе с организованной преступностью. Только с начала 2011 года в области подростками в возрасте 15-17 лет было совершено свыше 250 преступных деяний. Крайне распространены такие формы преступной деятельности как кражи, разбои, грабежи и даже убийства. К лишению свободы приговорены около 25 процентов молодых людей, которые еще не окончили среднюю школу.

Всегда считалось, что молодежная преступность больше ориентирована на уличную деятельность. На самом же деле, исследования показывают, что довольно велика и стабильно возрастает доля противоправных действий, совершаемых в квартирах, в общежитиях и иных местах по месту учебы или работы, даже в общественном транспорте. Более 50 процентов преступлений совершается молодежью после 22 часов, от четверти до трети – в учебное и рабочее время, в процессе самовольных и неконтролируемых уходов.

В последние годы в связи с ухудшением организации летнего отдыха молодежи (особенно в крупных городах) уровень преступности довольно сильно возрос.

Исследование, проведенное нами, свидетельствует, что молодые люди придают большое значение «тусовочным встречам» как наиболее эффективному способу общения. Около 60 процентов из числа опрошенных практически ежедневно проводят свой досуг в «тусовках». В последнее время «тусовки» трансформировались в своеобразные «клубы по криминальным интересам», а также неофициальные курсы по повышению «криминального мастерства». Например, воров-карманники концентрируются в одном месте, рэкетеры и мошенники – в другом. Если раньше для тусовок выбирались в основном тайные и никому не известные места (подвалы, заброшенные нежилые дома, пустыри), то сейчас местом локализации молодежных групп становятся ночные клубы, развлекательные центры, сауны. Также состав «тусовочников» стал более разнообразным. Наиболее значимыми и важными для представителей этой социальной прослойки являются такие ценности как деньги, половые связи, машины («тачки»), «красивая и гламурная жизнь» (посещение элитных ресторанов, отдых за границей). Из всего этого можно сделать такой вывод, что «тусовка» играет очень большую роль в психологической подготовке молодых людей к криминальному образу жизни – она становится своего рода «копилкой» криминального опыта.

По данным на 2010 год, Казахстан находится на третьем месте в Евразии по числу убийств, совершенных молодежью (10,66 на 100 тысяч жителей), на втором месте находится Албания, а лидирует Россия. Ежегодно свыше семи тысяч молодых людей, не достигших совершеннолетия, совершают преступления, из них около половины привлекаются к уголовной ответственности.

Кроме того, как показывает практика, в настоящий момент все более частыми стали проявления суицидов среди представителей молодого

поколения. Как отмечает подавляющее количество исследователей, причиной тому, как правило, служит нездоровая психологическая атмосфера, складывающаяся дома и в стенах учебных заведений. Как показывает статистика, среди стран СНГ наша страна занимает одно из лидирующих мест по количеству суицидов, совершенных молодыми людьми. Ежегодные показатели свидетельствуют о том, что на 100 тысяч населения страны в среднем приходится около 35 случаев самовольного ухода из жизни. На данный период суицид является одной из главных причин смертности среди молодого поколения после злоупотребления наркотиками и алкоголя, а также несчастных случаев. По темпам суицидальной активности Казахстан немногим уступает странам Восточной Европы и России, где это явление на сегодняшний день приняло угрожающие масштабы. Если провести более детальный анализ, то следует отметить, что более склонны к суициду девушки с неустойчивой психикой. Парни же менее склонны к драматизации, но также прибегают к суициду как главному средству избежать кризисной ситуации. По данным ВОЗ критическим порогом считается количество самоубийств, приходящихся в таком соотношении: более 20 тысяч на 100 тысяч общего населения. В Казахстане за последние десять лет число суицидов стало составлять примерно 27-29 тысяч на 100 тысяч населения.

Согласно официальным данным, то в 2010 году было зарегистрировано около 250 случаев самоубийств среди молодежи. В Восточном Казахстане удерживаются печальные показатели. В 2010 году погибло около 60 подростков в возрасте 14-17 лет. Такое положение дел наблюдается почти во всех областях республики. Данные 2010 года показывают, что в Алматинской области имело место 22 суицида, в Карагандинской – 21, в Южно-Казахстанской – 19, в Акмолинской – 18, в Жамбылской – 16. Суицидальное поведение у подавляющего количества молодых людей зачастую является итогом неприятия ситуации в семье либо в отношениях с ровесниками. Предпосылками к самоубийству являются такие факторы как: атмосфера равнодушия и социальной несправедливости, низкая личностная самооценка, давление со стороны родителей и педагогов, задержка психического развития, ссоры с любимым человеком. Акту совершения суицида предшествуют созданные в воображении картины раскаяния обидчиков [44, с. 75-76].

Анализируя причины, вызвавшие распространение этой социальной патологии, выделяется целый ряд факторов. В основном это проблемы социально-экономического характера (углубление социальной дифференциации, нереализованность в профессиональном плане, безработица, бедность), пропаганда насилия в средствах массовой информации, религиозный фанатизм, психологическое давление и физические издевательства со стороны сверстников, тотальные неудачи по отношению к противоположному полу, несчастная любовь, неэффективность государственной молодежной политики, отсутствие поддержки со стороны правоохранительных органов. Если обратить внимание на деревенскую молодежь, то важно отметить, что в сельской местности практически не организован досуг молодежи, налицо критическая

нехватка клубов и спортивных секций. Вследствие этого, молодые люди бесцельно слоняются по улицам, очень быстро приобщаются к вредным привычкам, все чаще посещают притоны. Хотя в городах и присутствуют спортивные секции, многим молодым людям не под силу оплачивать услуги тренеров. В данный момент многим молодым людям представляется крайне трудным даже элементарный поход в бассейн, поскольку зачастую эта услуга требует больших финансовых вложений (что, скажем, студентам не под силу). Заслуживает возмущения тот факт, что компьютерных клубов в городах значительно больше, и они за свои услуги требуют не так много денег. Вследствие этого молодежь уходит в виртуальное пространство, забывая о реальных проблемах. Как результат, заметно сужается круг общения. А как отмечал известный социолог Э.Дюркгейм, «ослабление социальных связей и индивидуальная изоляция служат типичной причиной самоубийства в современном обществе» [45, с. 22].

Не менее тревожным считается положение в казахстанской армии, где почти повсеместно господствует дедовщина. Проблема дедовщины сохраняется со времен распада Советского Союза практически во всех регионах постсоветского пространства. Но по экспертным оценкам исследователей, в Казахстане наблюдается особо тревожная ситуация. Это явление ломает судьбы многих молодых людей, призванных в ряды Вооруженных сил.

К сожалению, у подавляющей части юношей призывного возраста наблюдается крайне негативное отношение к армии. Они признают, что армия – это эффективный способ физического и психологического самосовершенствования. Но, тем не менее, не все горят желанием защищать свою Родину. «Мужчина должен стать настоящим бойцом, а не стирать чужие носки и драить полы» – примерно так в большинстве случаев часть молодых людей отзываться об армии. Причем это высказывание можно назвать вполне справедливым, если обратиться к проблеме дедовщины – уродливой форме угнетения новобранцев. Кроме того, важно отметить, что дедовщина в казахстанской армии сопряжена с рядом других негативных факторов, например, таких как проявление национализма.

Начальник Департамента кадров Министерства обороны Т.Мухтаров высказался, что «армия Казахстана по своему уровню занимает третье место среди Вооруженных Сил стран СНГ». Но даже элементарный анализ показывает, что существуют серьезные основания поставить под сомнение объективность статистических данных. Значительно возросло число нарушений правил несения специальных служб. Есть смысл вновь оговориться о наличии суицидов в армии. Немало новобранцев, оказавшихся неспособными противостоять давлению старослужащих, сводят счеты с жизнью. По официальным данным, в 2009 году в пределах казахстанской армии было совершено порядка ста фактов самоубийств. Министр обороны страны Адильбек Жаксыбеков с горечью признает факт трагической гибели молодых военнослужащих: «Несмотря на то, что мы всемерно усиливаем

предотвращение дедовщины, результаты до сих пор остаются весьма плачевными» [46, с. 22].

В общем, по оценкам наблюдателей, «омолаживание» участников криминального общества является очевидным следствием отсутствия целевых молодежных программ. Молодежная проблематика включает в себя значительный комплекс проблем, который требует пристального внимания государственных структур и проведения эффективной молодежной политики.

Безусловно, в современных условиях не приходится рассчитывать на универсальность этих мер, но предпринятые в комплексе, они могут показать положительный результат и содействовать сокращению количества молодых людей, включенных в орбиту преступной деятельности.

3. Реализация молодежной политики в Казахстане

3.1 Политические молодежные организации и их деятельность

Молодежные общественные объединения призваны вносить весомый вклад в формирование культуры, являясь одним из важных путей освоения молодыми людьми ценностей, идеалов и социальных практик. Молодежные объединения должны непосредственно выступать институтом легитимизации социальной активности молодежи.

Особенно важной задачей представляется изучение молодежных общественных организаций движений как объективной социальной реальности, детерминирующей гражданскую позицию молодежи.

За 20 лет независимости Республики Казахстан было сформировано около 900 разнообразных молодежных объединений всевозможной направленности. Однако следует отметить, что на начальных этапах становления суверенитета страны охват молодежи был недостаточно обширным.

В целом для анализа существующих сегодня в Казахстане молодежных организаций можно применить особую систему координат, где учитываются два фактора: отношение к власти и политическая «окраска».

Учитывая современные процессы, происходящие в политической жизни Казахстана, можно сказать, что, как правило, молодежные политические объединения оглядываются на политический опыт «взрослых» партий. Это очевидно, если проанализировать деятельность любого крыла казахстанских партий – головной офис выдвигает идею или инициативу, а молодое поколение их заимствует и развивает в меру своего творческого потенциала.

За последнее десятилетие произошло много изменений в сфере молодежной политики. В частности, на общегосударственном уровне был создан Совет по молодежной политике при Президенте. На региональном уровне возник соответствующий орган при акимах областей. Стали функционировать государственные и отраслевые программы: Концепция государственной молодежной политики, Программа на 2005-2007 годы, Государственная программа патриотического воспитания и множество других. Также возникли молодежные подразделения в Ассамблее народов Казахстана [46, с. 55].

Прежде чем проанализировать состояние молодежной политики в Казахстане, хотелось бы показать во всем разнообразии весь спектр действующих в стране молодежных организаций.

Созданное в 2005 году «Общество молодых профессионалов», поставило во главу угла проблемами студенчества и дипломированных выпускников, ориентированных на профессиональный рост. ОМПК ставит перед собой цель претворения в жизнь социальных ожиданий молодежи, соблюдения гражданских интересов молодых специалистов. Основной задачей объединения считается установление гражданского контроля, при котором государственная власть будет подотчетна обществу, а молодежь как наиболее мобильная часть гражданского общества станет реальным участником всех общественно-политических процессов, имеющих место в стране. Предпринимаются активные попытки решить проблемы студентов и молодых дипломированных специалистов. Молодые профессионалы формируют дееспособное ядро, объединяющее под своей эгидой сторонников либерально-демократической позиции. Глава ОМПК Павел Морозов называет это объединение лишь активной ячейкой гражданского общества, поскольку она инвестируется международными фондами и посольствами. ОМПК исправно получает гранты от западных организаций – возможно, это обусловило усиленное продвижение его активистами западных моделей демократии.

В 2005 году активисты вдохнули жизнь в Республиканское молодежное общественно-политическое движение «Кайсар», основной целью которого является интенсивное привлечение молодежи к реальным политическим процессам в целях укрепления могущества динамичного развития Казахстана в новом тысячелетии. Члены «Кайсара» активно отслеживают политические изменения в стране и оперативно реагируют на них. Призыв «Кайсара» – «Наша

цель – объединить лидеров молодежной среды, чтобы молодежь не стала марионеткой в руках политиков, как это наблюдается в соседних странах». В данный момент в рядах этого объединения около 3000 участников. Организация функционирует на материальные средства, выделяемые отечественными бизнесменами.

После парламентских выборов 2004 года о себе громогласно заявило молодежное объединение «Кахар» (в переводе с казахского языка – «гнев»). Сотрудники СМИ окрестили «Кахар» как «бунт приносящий», потому что «Кахар» пытался выстроить структуру, сходную с украинской молодежной организацией «Пора», которая была наиболее популярной в период «цветных революций». Как такового официального лидера у данной организации нет, но ее работу курирует Бахытжан Торегожина, представитель старшего поколения и лидер НПО «Ар. Рух Хак». Она всемерно поддерживает деятельность «Кахара», обеспечивая финансами и техническими средствами. Данная молодежная организация носит оппозиционный характер. Как заявляют сами участники этой группы, они являются сторонниками либерально-демократических позиций. Главными методами своей деятельности активисты «Кахара» избрали методы «отпора» – проведение флэш-мобов, широкое использование граффити для привлечения внимания общественности, живой Интернет-блог. Первым крупным делом «Кахара» стала акция в защиту Галымжана Жакиянова, акима Павлодарской области, осужденного за превышение должностных полномочий. Приверженцы «Кахара» распространяли листовки с категорическими требованиями свободы для политического деятеля. Бахытжан Торегожина утверждает, что это средства массовой информации создали «Кахару» образ радикальных революционеров. Данная организация официально не зарегистрирована в Министерстве юстиции, но действует под знаком торговой марки. Как отмечают современники, хотя «Кахар» не достиг достаточной популярности, он представляет собой один из наиболее удачных молодежных проектов оппозиции.

Союз патриотической молодежи Казахстана был создан группой студентов Евразийского университета имени Л.Н. Гумилева в 2002 году. Необходимость создания этой организации была обусловлена неправомерной ликвидацией политологического клуба «Полис», действовавшего в стенах вуза. Руководство учебного заведения не устраивал тот факт, что клуб постоянно обсуждал вопросы общественно-политического характера. СМПК решили поддержать и прочие организации оппозиционного характера. Так, у этого объединения появились филиалы в Караганде, Семее и Астане. В 2005 году число участников превысило 5 тысяч человек. Но минусом данной организации можно считать отсутствие четкой идеологической позиции. К сожалению, в основном деятели Союза ограничивались лишь пресловутыми патриотическими лозунгами, но реальных действий по их реализации еще не было принято. Первым секретарем СМПК был Махамбет Абжан. В настоящий момент многие выходцы данного объединения вышли из состава союза и сформировали молодежное движение «Абырой». Штаб руководителей движения состоит преимущественно из

молодых политиков с профессиональным образованием. Лидером движения является Азамат Жетписбаев, а Абжан занимает пост заместителя. На пути к своему успеху активисты прошли огромное количество избирательных кампаний, ощутив сильное давление со стороны официальных структур государства. Эмоциональные выступления лидеров движения свидетельствуют о том, что они позиционируют себя в качестве организации, выступающей в защиту национальных интересов и ценностей. На деле они неоднократно демонстрировали общественности свою приверженность этим идеям. Так, например, в 2009 году «Абырой» совместно с движением «Ел болашагы» провели масштабную акцию, призывающую сохранять культурно-историческое наследие страны. Руководители организаций выдвинули ряд категорических требований, в частности:

- наказывать по всей строгости закона чиновников, виновных в растрате государственных средств, выделенных на закладку фундаментов для исторических монументов;

- установить памятники основателям казахского ханства.

Идеи и требования движения «Абырой» носят резонансный характер и затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. В частности, не один раз выдвигались требования смены политической системы, реформирования образования, защиты религиозной идентичности населения. В том же 2009 году активисты движения выступили в защиту студенческой аудитории, выдвинув требования выделения долгосрочных кредитов и дополнительных образовательных грантов. По словам Махамбета Абжана, на эту программу было государством выделено около 15 миллиардов тенге, но при этом было использовано всего лишь около 27 миллионов тенге. Активисты движения отметили, что это ничтожный показатель, обвинив в коррупции чиновников высшего звена.

В 2005 году было создано движение «Айбат». Первым крупным мероприятием стала акция протеста против проведенных выборов Президента в 2005 году. Активисты утверждали, что проведенные выборы носили нелегитимный характер и результаты были заведомо сфальсифицированы. Первоначальной целью была поддержка кандидата в президенты от молодежного крыла – Ж.Туякбая. Это движение носит непартийный характер. Руководитель инициативной группы Гадильбек Акимов отметил, что движение основано на приоритете демократических ценностей и уважении прав человека. Участники движения выступают за изменение формы правления государством.

«Альянс студентов Казахстана» (АСК) – организация, возникшая в 2005 году в Таразе на первом республиканском слете студентов. Большую помощь в создании организации оказала бывший министр образования и науки Бырганым Айтимова. АСК в своем составе объединяет более 30 тысяч студентов, обучающихся в 130 высших учебных заведениях страны. На данный момент Альянс студентов Казахстана представляет собой одно из наиболее масштабных студенческих движений в стране. На локальном уровне в 26 городах Казахстана действуют региональные представительства АСК. Главным же является

Республиканский штаб, которому подотчетны городские штабы. Организационная структура движения выражена пятиуровневой системой управления: государство – регион – вуз – факультет – группа. Главной целью деятельности студенческого движения является реальное решение правовых, социально-экономических и бытовых проблем учащейся молодежи, принимающей участие в судьбе государства. Но, как отмечают специалисты, следует уделить особо пристальное внимание работе по взаимодействию между структурными подразделениями АСК, налаживанию контактов с государственными органами, коммерческими структурами и международными организациями.

В 2005 году при содействии Игоря Иванова было сформировано политически нейтральное общественное объединение «Созвездие», преследующее цель повышения роли аналитических и социологических исследований в сфере молодежной политики. Также движение призвано выявлять основные направления развития политической культуры молодого поколения по мере отслеживания политических процессов в стране. Одной из приоритетных задач является повышение уровня социальной активности молодежи и как следствие – более интенсивного участия молодых людей в реальной политике государства.

Президенту страны Н.А. Назарбаеву принадлежала идея создать общеказахстанскую молодежную организацию, призванную содействовать государству в реализации молодежной политики. Так, в 2002 году возникло Объединение юридических лиц в форме Ассоциации «Конгресс молодежи Казахстана». В настоящий момент Конгресс занимается координацией деятельности около 160 молодежных организаций страны. Организация разрабатывает и реализует социально значимые проекты для молодого поколения, в число которых входят:

- строительные и трудовые отряды, содействующие решению материальных вопросов и проблем занятости молодежи;
- «Школа государственной службы Конгресса Молодежи Казахстана», предоставляющая шанс приобрести практические навыки государственной службы в официальных министерствах и ведомствах;
- «Жас Отау» – проект, оказывающий посильную помощь молодым семьям;
- сеть трудовых отрядов «Жасыл Ел» – по одноименной программе проводятся работы по облагораживанию жилых массивов и зон отдыха;
- фонд «Будущее без наркотиков», занимающийся профилактикой наркомании и пропагандой здорового образа жизни.

В 2008 году было создано молодежное крыло Народно-демократической партии «Нур Отан» под схожим названием «Жас Отан». В центральный совет «Жас Отан» входят депутаты мажилиса парламента Казахстана, маслихатов всех уровней, лидеры молодежных НПО, видные деятели культуры, известные спортсмены. Численность организации составляет примерно 180 тысяч членов. На данный момент «Жас Отан» является крупнейшей среди молодежных

организаций, действующих в Казахстане. В 2009 году «Жас Отан» совместно с «Альянсом студентов Казахстана» провел специальную антикоррупционную кампанию «Чистая сессия». В ее рамках были организованы студенческие отряды пунктов доверия под названием «Карсы», занимающиеся работой со студентами, пострадавшими от коррупции [49, с. 104-106].

При ближайшем рассмотрении оказывается, что среди многообразия молодежных организаций крайне мало движений, созданных при инициативе самой молодежи для выражения собственных идей и интересов. Несмотря на наличие довольно широкого круга молодежных организаций, в настоящее время в Казахстане нет единой массовой организации, способной объединить под своей эгидой все молодое поколение страны. К сожалению, большинство из обозначенных организаций в основном носят провластный характер и выражают, как правило, исключительно интересы государства. К сожалению, зачастую молодежные проекты в представлении современного обывателя ассоциируются со стихийной тусовкой, в рамках которой парни и девушки безраздельно примеряют на себя роль руководителей. По скептическому мнению многих, в таких проектах отсутствуют исполнители. У начинающих активистов и лидеров молодежных организаций практически отсутствуют образцы положительного примера.

В 2010-2011 годах в Казахстане была проведена Молодежная неформальная конференция «Zhas Camp», которая достаточно ярко осветила проблемы социальной активности молодежи.

Подавляющее большинство созданных организаций представляет собой либо молодежные отделения ведущих политических партий, либо политические проекты, сформированные под руководством старшего поколения для решения определенных политических задач. Практика последних лет в Казахстане свидетельствует, что такого типа движения, особенно в условиях роста тревожных настроений, действуют весьма изобретательно. Серьезную опасность представляет тот факт, что организации как провластной, так и оппозиционной направленности все больше и больше приобретают радикальные черты. Нередко в борьбе с протестными акциями интенсивно применяются крайние методы уличной борьбы. Это говорит о том, что в качестве способа политической борьбы стала утверждаться легитимация насилия [50, с. 115].

Несмотря на множество молодежных организаций, политическая и общественная активность молодежи продолжает оставаться на относительно невысоком уровне, особенно в сравнении со старшим поколением (см. приложение В). Так, нами был организован опрос, проведенный среди 250 молодых людей в возрасте от 18 до 28 лет. На прямой вопрос «Участвовали Вы за последние два года в общественной жизни?» практически каждый второй респондент (49 процентов) ответил отрицательно (в основном так ответила категория молодежи, родившейся в 1984-1988 годах). 7 процентов молодых людей были причастны к проведению избирательных кампаний (собирали подписи, занимались агитационной работой). В митингах и публичных

демонстрациях принимали участие 3 процента опрошенных (в основном студенты).

Годы практически повсеместного монополизма комсомола в сфере молодежных объединений на территории постсоветского пространства привели к утрате авторитета общественной организации в глазах молодежи. Неслучайно в ходе социологического опроса большинство опрошенных молодых людей продемонстрировали индифферентное отношение ко многим из молодежных организаций. Всего лишь 18 процентов молодых людей информировано о деятельности молодежных организаций и движений. Более половины респондентов, что составило 51 процент, даже представления о них не имеют, остальные 30 процентов и вовсе затруднились ответить на вопрос.

На вопрос, касающийся электоральной активности, 36 процентов респондентов ответили, что систематически принимают участие в выборах. Интересен тот факт, что самый низкий уровень электоральной активности был замечен у городской молодежи (28 процентов) и самый высокий – у выходцев из сельской местности (38 процентов). Причем если детально рассматривать социальную дифференциацию опрошенных, самыми активными оказались представители гуманитарной и научно-технической интеллигенции, военные и сотрудники правоохранительных органов. Самые пассивные – это рабочие, работники торговли и сферы услуг. Согласно данным опроса зафиксировано нейтральное отношение молодежи к таким формам общественно-полезной деятельности как благоустройство среды обитания, благотворительность в пользу социально уязвимых слоев населения, оказание посильной помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Также молодые люди не признают такую форму общения с властью, как подписание различных обращений, петиций. На наш взгляд, таким образом молодежь отвергает какое-либо влияние государственных структур, в большей степени надеясь исключительно на собственные силы.

На вопрос «Хотели бы Вы стать членом какой-либо политической партии или молодежной организации?» всего 9 процентов ответили положительно. Из общего числа опрошенных 70 процентов дали отрицательный ответ, а всего лишь 2 процента заявили, что уже входят в состав подобных организаций. 50 процентов опрошенных оказались неспособными выразить свои предпочтения в отношении конкретных молодежных объединений, функционирующих в Казахстане. Остальные проявили положительное отношение к «Жас Отан» (11 процентов) и движению «Альянс студентов Казахстана». Демократические молодежные организации («Айбат», «Абырой») пользуются поддержкой 4 процентов молодых людей. Приблизительно столько же симпатизирует национал-патриотическим молодежным движениям. Левые молодежные движения импонируют молодому поколению немного больше (4-5 процентов). Столько же опрошенных молодых людей доверяют радикальным организациям.

Работа в государственных органах представляется для молодежи довольно привлекательной возможностью. 27 процентов респондентов вошли в число тех, кто был бы не против оказаться на какой-либо должности в этой сфере.

Многие опрошенные парни и девушки мотивировали свой ответ тем, что они видят долгосрочные перспективы в этой деятельности. Государственная служба представляется им своеобразным «социальным лифтом», позволяющим реализовать себя в различных областях: одновременно заниматься политикой, подниматься по карьерной лестнице и материально обеспечивать себя хорошим заработком. Однако около половины опрошенных (49 процентов) отказались идти по этой стезе, объяснив свой выбор сложностью механизма государственной службы, наполненной бюрократическими проволочками и коррупцией.

В итоге можно сказать, что отношение молодежи к современной структуре власти носит нейтральный характер – молодые люди относятся к политике и власти как к неким данностям, не вызывающим ни особого восторга, ни категорически отрицательных эмоций. В попытках объяснения аполитичности молодежи высказываются различные соображения. По оценкам одних исследователей, столь индифферентное отношение вызвано тем, что проведенные реформы последних лет сильнее всего задели эту часть населения. Также преобладает мнение об отсутствии целенаправленной политики в отношении молодежи как самостоятельной социально-демографической группы. В итоге происходит отчуждение молодых людей от власти. На наш взгляд, если вовремя не принять соответствующие меры, то это неприятие может приобрести перманентное состояние.

Следует отметить, что в европейских странах, США, Канаде участниками молодежных объединений является от 30 до 60 процентов молодых людей, хотя и там исследователи наблюдают снижение участия в молодежных объединениях традиционного характера и рост числа участников сетевых и виртуальных проектов. В любом случае, можно утверждать, что при этом именно молодежные объединения вовлекают в орбиту своей деятельности наиболее социально активную часть молодежи.

Молодежные общественные организации должны выступать не только в качестве инструмента легитимизации социальной активности молодежи, но и источником социальных инноваций и существенных изменений. Сфера деятельности молодежных объединений может быть абсолютно различной по своему содержанию, главное – чтобы молодые люди имели право высказать свое мнение в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы. Для использования позитивного потенциала молодежных объединений необходимо создание условий для повышения социальной активности молодежи, прежде всего на местном и региональном уровне [49, с. 104].

В целом, можно резюмировать, что массового «прихода» молодежи в политику не намечается, но все же в современном Казахстане создаются предпосылки для роста доли молодых казахстанцев, устремленных на реализацию групповых интересов молодежи.

На наш взгляд, деятельность молодежных организаций должна строиться в соответствии со следующими принципами:

– *Гуманизация*. Человеческий фактор должен рассматриваться как наиболее ценный ресурс. Основным приоритетом должно стать формирование условий для развития и самореализации молодежи. В сфере молодежной политики не должен присутствовать факт дискриминации: здесь по мере возможности должны быть задействованы все социальные слои молодежи, в том числе инвалиды, безработные, выходцы из неблагополучных семей.

– *Доступность и открытость*. Деятельность молодежного движения должна быть прозрачна для широкого круга общественности. Необходимо всегда обеспечивать открытость для контактов и взаимодействия. Важно обеспечивать принцип равного доступа молодежи к социальным правам и информационным источникам. Целесообразно заимствовать некоторые элементы молодежной политики из международной практики.

– *Демократичность*. Любая деятельность в пределах организации и во внешнем пространстве должна носить добровольный характер, без средств принуждения. Все процессы должны основываться на принципах взаимовыгодного сотрудничества.

3.2 Молодёжная политика: состояние и проблемы

Молодежь современной Республики Казахстан – это первое поколение, которое было очевидцем становления суверенитета страны; поколение, которое росло и взрослело в крайне неоднозначной обстановке социально-экономических преобразований и разрушения стереотипов. В результате проводимых реформ в стране произошли значительные перемены, касающиеся жизни общества. Качественно новые политические, социально-экономические, культурные реалии обусловили возникновение противоречивых тенденций в развитии казахстанской молодежи. Именно поэтому на сегодняшний день весьма актуальны вопросы о том, что представляет собой современная молодежь и каков ее потенциал. Проблемы молодых людей и государственной молодежной политики актуализируются на современном этапе. Молодежь необходимо рассматривать как потенциального партнера государства в реализации значимых стратегических планов страны. Но, на наш взгляд, полноценным партнером молодежь может стать только в случае преодоления консервативных стереотипов, инфантилизма, аполитичности и деструктивного (девиантного) поведения определенной части этой социально-демографической группы. Огромная роль в этом отводится молодежной политике, от эффективности которой зависит будущее страны.

Важной государственной задачей является поддержка молодежи как наиболее активной части общества.

Вопросы молодежной политики в последнее время все более интенсивно стали обсуждаться в средствах массовой информации, в частности, в периодической печати. Появились монографические материалы, анализирующие программные документы, принятые государством; утверждается необходимость совершенствования правовой базы молодежной

политики. Одна из таких работ принадлежит видному исследователю Т.Т.Мукашеву. В работе Л.Ю. Зайниевой прослеживается попытка внедрения в Казахстане основ международного опыта осуществления молодежной политики.

Основной нормативный правовой документ, который отслеживает сферу отношений государства и молодого поколения, – Закон «О государственной молодежной политике» от 7 июля 2004 года. В этом документе изложены цели и задачи, основные направления; выражена траектория действия молодежной политики. Также в Законе освещены базовые социальные и политические права молодежи как самостоятельной социальной группы.

Как сказано в одноименном Законе, государственная молодежная политика представляет собой комплексную систему социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, целенаправленно осуществляемых государством и ориентированных на поддержку молодежи во всех сферах ее жизнедеятельности. Она ориентирована на создание условий и возможностей для благоприятной социализации, а также эффективной самореализации молодого поколения, для развития его потенциала в интересах Республики Казахстан в области социально-экономического и культурного развития страны.

Но, с нашей точки зрения, невозможно и неправомерно судить о качестве государственной молодежной политики, исходя лишь из количества правовых актов, проведенных акций и сформированных структур. Крайне важной мы считаем необходимость объективной расстановки приоритетов (краткосрочных и долгосрочных) в проведении молодежной политики в соответствии с социально-экономической и политической действительностью.

Несмотря на наличие сложной ситуации в обществе, часть молодежи смогла быстро переориентироваться на новые ценности демократии и законы рыночной экономики.

В данный момент важно обеспечить успешную интеграцию молодежи в общество. Казахстанская молодежь прежде всего должна восприниматься как главный стратегический ресурс страны и двигатель прогресса. Но, к сожалению, в ряде случаев государство не может пойти навстречу молодым людям, обладающим высоким созидательным потенциалом. В общественном сознании должны сформироваться другие взгляды на молодежь, нужна кардинальная переоценка ее роли и места в общественных отношениях, а также в развитии страны. С нашей точки зрения, общественность должна пересмотреть свои позиции по отношению к молодежи. Без этого социум не сможет достигнуть реальных и видимых результатов по улучшению благосостояния государства.

В связи с этим выявляется острая необходимость поиска наиболее действенных механизмов регуляции молодежной политики, форм управленческого воздействия.

На практике существует основательный разрыв между целями и приоритетами молодежной политики и реальной действительностью, касающейся отношения государства к молодежи.

Главное противоречие в развитии политики молодежи заключается в том, что разработка содержания и направлений деятельности происходит на общегосударственном уровне, а непосредственные условия для осуществления этой программы формируются в регионах и зависят от ряда факторов (в частности, от финансовых вложений).

В силу многочисленных причин молодежь значительно утратила свою активную позицию, неполноценно выражает свой потенциал в проводимых социально-экономических преобразованиях в республике. До сих пор наблюдается рост групп риска. Эти процессы происходят на фоне снижения воспитательной роли семьи, ослабления влияния системы образования, неэффективной политики сферы занятости и трудоустройства. Зачастую государство не в состоянии обеспечить гарантии для реализации молодежью своих неотъемлемых конституционных прав. Вопрос о защите законных интересов также остается открытым и нерешенным. Программы по трудоустройству и стимулированию занятости молодежи носят отрывочный характер и не обеспечивают полного охвата всего молодого поколения страны. Следует отметить, что еще достаточно велика доля материально уязвимых молодых людей, которые требуются в оказании значимой поддержки. Отсутствуют меры по установлению низких тарифов для молодежи из малообеспеченных семей.

В частности, из плана оказания содействия молодежным инициативам, выпадает такая мера как временное освобождение молодых предпринимателей от налогов. Также довольно низок процент трудоустройства выпускников при поддержке государства. Идея о необходимости создания инновационных предприятий при ВУЗах как средства занятости молодежи до сих пор остается на стадии разработки, хотя в России она уже давно апробирована. Кроме того, налицо явный дефицит профориентационной работы [51, с. 32].

На данный момент можно выделить целый спектр проблем, возникающих при проведении молодежной политике в Казахстане:

- узконаправленность молодежной политики, несоответствие положений существующим реалиям государства;
- отсутствие принципа системности при построении молодежной политики;
- ориентация руководства Министерства образования и науки на устаревшие стандарты воспитания молодежи;
- непродуманность четкой линии финансирования;
- разнородность молодежных объединений и НПО, не выражающих интересов государства;
- ограниченность сфер самореализации молодого поколения, что обуславливает самовольный уход молодежи в религиозные секты, сомнительные неформальные объединения, криминальные структуры;

- недостаточное уделение внимания духовно-нравственному воспитанию;
- слабое культивирование патриотических чувств у молодого поколения.

Кроме того, как отмечает президент Общественного фонда «Ар. Рух. Хак» – «Честь. Духовность. Истина» Бахытжан Торегожина (она длительное время работала в сфере защиты прав студенчества), при поведении молодежной политики недопустимо включать в молодежную среду лиц 28-30 лет. Как пояснила общественный деятель, сегментация до 28-30 лет является неправомерной, поскольку это порождает иждивенчество. «Государство должно быть ориентировано в первую очередь на молодежь в возрасте 17-25 лет, а молодые люди более взрослого возраста вполне способны добиваться всего сами».

Весь комплекс перечисленных проблем значительно снижает эффективность проводимой молодежной политики. Детальный анализ функциональности главного координирующего органа (департамент Министерства образования и науки Республики Казахстан) выявил, что в общей совокупности его работа носит стихийный характер. Так, всевозможные молодежные акции в подавляющем большинстве проводятся не системно, на локальном уровне. В своем большинстве они зависят от совокупности внешних обстоятельств. Как итог – мероприятие проведено, но его результаты не закрепляются и не совершенствуются, а зачастую забываются до следующего официального события или ближайших выборов.

Важно отметить, что любые реформы могут быть эффективными только при активном участии в них самой молодежи. На наш взгляд, до сих пор наблюдается ситуация, когда в стране господствует *политика патернализма* (опека и покровительство старшего поколения по отношению к молодежи, ее неприятие и недооценка в качестве серьезной политической силы). В практике были зафиксированы и такие случаи, когда влиятельные общественные силы пытались использовать молодежь в качестве слепой и не склонной к рефлексии массы, в целях дестабилизировать какой-либо процесс. На наш взгляд, это обуславливает критическое отношение молодежи почти ко всем властным структурам. Вследствие этого молодые люди не видят для себя перспективы существенно повлиять на политический процесс, поэтому в большинстве случаев они социально пассивны и аполитичны. Как самый негативный результат – формирование у молодежи правового нигилизма.

К негативным моментам можно отнести тот факт, что молодежь в своем большинстве продолжает оставаться аполитичной, что влечет за собой проблемы ее мобилизации. Как правило, в городах образованная молодежь идеологически является демократической, но она либо вообще не вмешивается в политические процессы, либо рассматривает их как прагматическую возможность для развития карьеры или политического «бизнеса». В провинции и сельской местности довольно сильны националистические тенденции, но местная молодежь практически не участвует в политике и более привержена к вступлению в неформальные объединения. Большинство молодых людей в основном готовы выражать свое политическую позицию лишь по отношению к

вопросам, касающимся их непосредственных интересов (к примеру, сокращение отсрочек от армии) [52, с. 33-34].

В настоящий момент в Казахстане организовано информирование общественности через средства массовой информации (свыше 30 источников) о необходимости соблюдения антинаркотического законодательства и всевозможных мерах в борьбе с наркоманией. Но следует отметить, что данная пропаганда носит «отрывочный» характер. В ведомственных газетах министерства внутренних дел «Сакшы» и «На страже», в республиканской газете «Закон и правосудие» ведутся отдельные рубрики, где публикуются информация по профилактике наркомании. С 2004 года в работе организаций страны стала применяться Многоступенчатая образовательная программа по профилактике вредных привычек среди молодежи. Но пока что статистические показатели остаются на прежнем уровне, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования организационно-методической составляющей превентивной работы.

В сфере защиты прав студенческой молодежи реализуется ряд стратегических задач. Обеспечение защиты интересов достигается путем проведения систематического и стабильного мониторинга социально-экономической ситуации в среде учащейся молодежи. Членами Альянса студентов Казахстана периодически организуются специальные рейды в студенческие общежития, места общественного питания (акция «Как питаешься, студент?»), библиотеки («Как дела с учебниками?») и всевозможные кружки самодеятельности и секции. В том случае если условия не соответствуют нормам и требованиям, информация следует в вышестоящие инстанции, чтобы заинтересовать и вовлечь в деятельность компетентные структуры.

Также перед активистами молодежных объединений стоит задача формирования антикоррупционной культуры у представителей студенческой молодежи. Действует специализированная сеть системных проектов под названием «Операция «Сессия». Ведется значимая работа в сфере информационно-аналитического оповещения (изготовление и распространение комплекса всевозможной полиграфической продукции: плакаты, афиши, календари и другие). Выпускаются познавательные видеоролики о негативных последствиях коррупционных действий. Социологическими службами проводятся специальные анкетирования, запускаются «телефоны доверия» и устанавливаются «анонимные ящики доверия» в стенах учебных заведений.

В рамках развития интеллектуальных возможностей молодежи организуются интерактивные проекты, призванные поддерживать молодежные идеи и инициативы в сфере науки и образования. Это Интеллектуальная олимпиада «Студент XXI века», программа «Лидер XXI века», «Инновационный форсаж», проект «Студент года». В качестве отдельной организации с 2000 года под руководством Ерлана Аукунова действует молодежный центр «Лидер XXI века», первоначально действовавший в качестве городского общественного объединения. В 2001 году центр стал

функционировать уже в статусе республиканского движения. В настоящий момент центр имеет свои филиалы в 13 регионах страны. Главной целью «Лидер XXI века» ставит поиск талантов среди учащейся молодежи, развитие интеллектуальных способностей и творческого мышления. Также с 2005 года в Казахстане стали проводиться Национальные молодежные Дельфийские игры, объединяющие 42 номинации по всем видам искусства. По результатам этих игр формируется национальная сборная для участия в Дельфийских играх на международном уровне. Одаренная молодежь получила возможность популяризации самобытности и уникальности национальной культуры Казахстана.

Проведение столь масштабных мероприятий сопровождается проведением научно-практических конференций, Интернет-форумов, изданием сборников научных публикаций. Формируются студенческие клубы, деятельность которых зачастую носит дискуссионный характер. В целях приобщения молодежи к научной деятельности для проведения лекций приглашаются известные ученые и успешные политики [53, с. 79-82].

Также больше внимания стало уделяться формированию здорового образа жизни среди молодежи. Обеспечение охраны здоровья молодого поколения должно являться одним из стратегически важных направлений государственной политики. Пропагандируется идея «В здоровом теле – здоровый дух» в рамках действующих нормативно-правовых актов, координирующих деятельность системы здравоохранения. Функционирует Национальный Центр проблем формирования здорового образа жизни, формирующий и региональную службу. При содействии молодежи была разработана и в настоящее время активно проходит апробацию интегрированная образовательная программа «Здоровье и жизненные навыки».

Но существуют и основательные минусы в этой деятельности. Например, в этой сфере не ведется системный мониторинг основных показателей здоровья в возрастной структуре молодежи от 15 до 29 лет. Вместе с тем еще остается явной необходимость формирования структуры кризисных центров для молодежи, поскольку услуги профессиональных психологов в настоящее время довольно дорогостоящи. На агитационном уровне проводятся информационные акции о вреде курения, алкоголизма и наркомании с сопутствующим проведением рейдов по выявлению фактов продажи соответствующей продукции лицам, не достигшим совершеннолетия. Однако в ряде городов информирование молодежи о влиянии образа жизни на здоровье, пагубном воздействии вредных привычек носит отрывочный характер.

В рамках Государственной программы «Молодежная политика на 2005-2007 годы» стала функционировать сеть социальных служб, способствовавшая возникновению в Павлодаре и Темиртау центров по реабилитации наркозависимых. В 2005 году Министерство образования и науки Республики Казахстан совместно с Конгрессом молодежи и Альянсом студентов Казахстана провело масштабную информационную акцию «Вниманию родителей –

наркотики!»). В ней приняли активное участие представители государственных органов, международных объединений, НПО и родительских комитетов.

Между тем, довольно медленными темпами решаются вопросы оказания своевременной медицинской помощи лицам, пострадавшим от пагубного воздействия вредных привычек. В частности, налицо – явный дефицит учреждений социально-реабилитационного типа. В случае наличия таковых, можно отметить, что данные помещения не соответствуют современным инженерно-строительным требованиям (в основном преобладают здания старого типа), они плохо оборудованы. Возможно, по этой причине родители молодых людей отказываются лечить своих детей в подобных условиях. Также во многих регионах страны нет круглосуточного освидетельствования лиц, которые подозреваются в употреблении токсических веществ. Отсутствуют специализированные лаборатории, оснащенные алко- и наркотестами для определения содержания в организме человека соответствующих веществ. С нашей точки зрения, в борьбе с негативными вредными привычками должны участвовать все заинтересованные органы и учреждения.

Серьезным упущением является тот факт, что в нормативно-правовом регулировании государства существует множество правовых пробелов. Так, например, в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» отсутствуют санкции для молодых людей, не достигших совершеннолетия, за употребление наркотиков. Естественно, общество должно четко осознавать, что несение ответственности – не панацея от всех проблем, но, тем не менее, ее наличие позволило бы предотвратить рост наркомании в стране [52, с. 35-36].

В практике стала применяться организация спортивных мероприятий, сезонных лагерей, фестивалей, слетов.

Печален тот факт, что зачастую барьером для вступления молодых людей в частные спортивные учреждения является неоправданно высокая стоимость услуг (при недостаточном количестве спортивных площадок и дефиците качественного инвентаря).

Важно отметить, что еще в период советской власти существовала более эффективная система мер борьбы и профилактики девиантного поведения среди молодежи, включавшая более 50 социальных институтов (разнородные по составу государственные и общественные организации и учреждения). Были ликвидированы такие структурные элементы этой системы как народные дружины, профилактические советы, общественные пункты охраны правопорядка, товарищеские суды, посты народного контроля. Таким образом, государственные органы существенно снизили свой профилактический потенциал вследствие утраты заинтересованности всего гражданского общества. Неоправданным оказался отказ от эффективной системы правового просвещения широких слоев общественности [54, с. 108].

В современных условиях в связи с высоким уровнем девиантного поведения среди молодежи обозначилась необходимость проведения государственной политики предупреждения молодежной преступности,

представляющей собой деятельность системы институтов по реализации приоритетных задач, предупреждения явления преступности молодежи с целью защиты общества и государства от незаконных преступных посягательств. Специфика превентивной политики заключается в том, что она должна одновременно защищать права и интересы молодежи и в то же время брать под свою защиту основную массу общества. Следует отметить, что политика предупреждения преступности должна формироваться с учетом нескольких критериев:

- социально-экономического положения общества;
- криминогенной ситуации и ее дальнейшего прогноза;
- различных форм социального контроля;
- системы профилактики и реабилитационного пространства.

На наш взгляд, одним из основных направлений правовой политики в рамках предупреждения молодежной преступности должны стать:

- включение в комплекс правового обеспечения норм гражданского, семейного, административного, трудового права, закона РК «Об образовании», закона «О занятости населения РК»;
- разработка видов и механизмов наказания молодых правонарушителей в рамках уголовно-правовой процедуры;
- осуществление процедуры собеседования с представителями правоохранительных органов с целью разъяснения политики и уменьшения вероятности повторного возникновения девиации.

Чтобы обеспечить полный охват в пределах всего государства, политика предупреждения преступности по критерию локализации должна иметь три уровня: республиканский, региональный и местный.

Так, при поддержке Казахстанской криминологической ассоциации Представительство Европейской Комиссии в Казахстане провело ряд исследований, касающихся правового положения молодежи с девиантным поведением. Задачи проекта сводились к выявлению наиболее систематических причин совершения общественно опасных деяний молодых людей (в этих целях были анкетированы воспитанники специализированного учреждения в селе Белоусовка в Восточно-Казахстанской области). Также была поставлена цель оказания помощи в виде агитаций, пропагандирующих законопослушность, распространения специальных памяток; культивирования навыков ненасильственным путем решать межличностные проблемы. К этой проблеме стало активно привлекаться внимание ученых, активно изучающих девиацию среди молодежи. Была произведена разработка эффективных рекомендаций по совершенствованию законодательства. Сохраняется необходимость повышения профессионального уровня преподавательского состава образовательных учреждений. Для решения приоритетных задач в сфере профилактики девиантного поведения молодых людей необходимо привлечение не только компетентных специалистов, обладающих высоким уровнем правового сознания и психолого-педагогическим опытом, но и волонтеров, способных

систематически работать на локальном уровне. Вариативность их методологии работы зачастую обеспечивает более-менее эффективные результаты.

Одним из положительных результатов деятельности в рамках этого проекта стало создание на телеканале «КТК» специальной программы «Кодекс», посвященной актуальным вопросам изучения и профилактики девиантного поведения молодежи в Республике Казахстан. Также была опубликована небольшая книга о правах молодых людей, в которой специалистами были даны дельные рекомендации для молодых людей. В ней идет речь относительно выбора решений в сложных и непредсказуемых ситуациях, как научиться строить конструктивный диалог со сверстниками и родителями, каким образом реагировать на противоправные деяния со стороны взрослого поколения и стоит ли подражать этим поступкам.

Выводы и рекомендации, предложенные работниками Казахстанской криминологической ассоциации, были сведены к разработке Концепции ювенальной юстиции РК, создании органов профилактического характера, совершенствовании системы наказания молодых преступников, принятии мер по усилению социального направления государственной политики (например, в сфере укрепления семьи).

Кроме того, речь шла о необходимости активизации взаимодействия государственных органов с НПО, молодежными объединениями, религиозными организациями для вовлечения родителей в процесс морально-нравственного и духовного воспитания. Также это в большей степени обеспечило бы повышение эффективности работы по предупреждению противоправных действий подростков и молодых людей путем формирования принципов здорового образа жизни, роста ответственности семьи за воспитание молодого поколения через призму «Стратегии развития Казахстана до 2030 года» [55, с. 132-136].

Должна четко проявляться общественная инициатива, лоббирующая интересы молодежи на уровне государства. Без государственной поддержки, без формирования систем контроля и регулирования, создания специализированной службы социальных работников помощь молодежи будет носить случайный и одноразовый характер. Немаловажной является задача разработки системы профилактических, диагностических и коррекционных мер по работе с девиантной молодежью. Отечественные профессионалы должны ориентироваться на опыт передовых стран, в частности, обратить внимание на инструментарий специалистов, работающих с молодежью.

Кроме того, важным пунктом успешной ресоциализации является сотрудничество с правоохрнительными органами и системами обучения и воспитания. На сегодняшний день в республике создается качественная законодательная база для функционирования систем, компетентных в сфере коррекционной работы с семьями субъектов девиации. На региональном уровне должны действовать специализированные координационные советы, предотвращающие появление криминогенных групп, сформированных из молодежи. Более детальная работа этих советов должна сводиться к установлению внешних связей «проблемных» молодых людей, планомерной

разработке мер отрыва индивида от референтной группы, психо-коррекционной работе с каждым человеком.

В профилактике девиантного поведения крайне важно соблюдать требование принципа взаимодействия всех лиц, задействованных в этом процессе и заинтересованных в положительном результате. Необходим своевременный обмен информацией между участниками профилактической работы о возникновении делинквентных группировок, гарантия совместного непрерывного отслеживания за действиями таких группировок, эффективная разработка стратегии по их ликвидации.

Кроме того, большую актуальность должно приобрести такое направление профилактической деятельности как борьба с рецидивной преступностью. Должна обеспечиваться социальная адаптация молодых людей, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательно-трудовых колоний [56, с. 58-59].

Необходимо систематическое проведение тематических социологических исследований и экспертных наблюдений. При этом крайне важным является условие обеспечения государственными органами их интеграции. К сожалению, как свидетельствует практика прошлых лет, в Казахстане не проводились комплексные исследования, отражающие целостную динамику социально-экономических и демографических показателей жизнедеятельности отдельных категорий молодежи, нуждающихся в особом внимании. Так, сюда можно включить социально незащищенные группы молодых людей (приезжих из провинции, безработных, сирот, находящихся в местах лишения свободы) – находящихся в тяжелом финансовом положении и не способных самим решить свои проблемы.

3.3. Патриотическое воспитание в рамках молодежной политики

Патриотизм и патриотическая воля населения Казахстана со слов главы государства Н.А.Назарбаева, необходимы для реализации стратегических задач, обозначенных в послании «Новый Казахстан в Новое время». Общеказахстанская идеология должна основываться на богатом спектре общенациональных ценностей, межнациональном и межконфессиональном согласии и патриотизме. Патриотизм призван служить эффективным средством решения масштабных проблем, стоящих сегодня перед государством. Это достаточно сложная задача, требующая последовательности, плановости, сохранения единства и общественного согласия. Воспитание молодых людей в духе патриотизма – это не удел однодневной работы, а довольно длительный цикл, весьма сложный и трудоемкий по своему содержанию [57, с. 30].

Патриотизм, умноженный на политическую активность и инициативность, представляется населению Казахстана, в частности, молодежи, гарантией ускорения модернизации всех сфер жизнедеятельности общества. Особую

актуальность данное положение приобретает в период глобализации политических процессов, когда стираются границы, государство утрачивает силу доминирующего объекта и человек должен сделать свой собственный выбор. Внутренний стержень этого выбора и будет составлять патриотизм.

По выражению Бернарда Шоу «патриотизм – это убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился». Формирование патриотизма складывается у личности в течение всего жизненного цикла и ярко проявляется с момента участия в политических процессах, защите своего государства, когда впервые происходит четкое осознание своей ответственности за судьбу страны [58, с. 22].

Если человек живет в удобных и благоприятных условиях, чувствует себя уверенной и сформировавшейся личностью, обладающей высоким потенциалом, то такой гражданин будет бережно относиться к стране, в которой он проживает и принимать все меры по ее процветанию.

Одна из насущных проблем, имеющих место на сегодняшний день – каким образом интегрировать гражданственность как правовое состояние с идеей и чувством гражданина, проявляющего высокие патриотические чувства. На наш взгляд, нюанс заключается в том, что чаще всего любовь к Родине возникает, когда гражданин причастен к созиданию нового (см. приложение Г).

Система патриотического воспитания призвана обеспечить формирование у молодых граждан активной позиции, оказывать действия по всевозможному включению молодежи в решение общегосударственных задач, способствовать развитию привычки действовать в соответствии с национальными интересами Казахстана [59, с. 12].

В проведении политики по формированию патриотизма молодого поколения должны быть задействованы все государственные структуры, общественные организации, молодежные движения, конфессиональные организации и многие другие, заинтересованные в положительном результате. Так, в связке с государством работает молодежное крыло «Жас Отан», объединившее под своей эгидой около двухсот молодежных организаций. Стратегические задачи по воспитанию патриотизма у представителей всех этносов приняла на себя Ассамблея народов Казахстана. Одной из важных задач является необходимость донести до каждого гражданина страны идею о развитии культуры и государственного языка без ущемления интересов других этносов. Важно избежать размежевания молодежи по национальному признаку, что противоречит принципам построения эффективной политики по развитию патриотизма [60, с. 33].

В рамках реализации Государственной программы патриотического воспитания на 2006-2008 годы на общегосударственном и региональном уровнях была сформирована система патриотического воспитания. Основной целью этой программы является культивирование у молодого поколения высокого патриотического сознания, чувства гордости за свое государство, формирование готовности к выполнению государственного долга и

конституционных обязанностей, воспитание толерантности и уважения к правам и свободам человека.

В рамках выше названной программы были проведены социологические исследования, показавшие, что в целом стремление молодежи к участию в патриотическом движении возросло с 35,5 процентов до 63,9 процентов (то есть с начала реализации программы в 2006 году до 2008 года) (см. приложение Д).

В целом за недолгий срок реализации программы было организовано свыше 800 мероприятий патриотического характера. Но в целом можно признать, что данная программа не совершенна и требует дальнейшего развития и модернизации. Недостатки выражены, в первую очередь, в организациях, призванных осуществлять миссию повышения патриотического духа в среде молодежи. В частности, в учебных учреждениях дополнительного образования, молодежных объединениях и дворовых клубах наблюдается довольно большой дефицит компетентных специалистов, способных эффективно организовать патриотическое воспитание молодых людей. Остается насущной проблема проведения индивидуально-воспитательной работы с отдельно взятой личностью. Все это настоятельно требует оптимизации всего учебного процесса. Кроме того, информационно-методическая база не обладает всем спектром необходимой литературы (монографий, пособий, памяток), освещающей вопросы формирования гражданской ответственности и патриотического отношения. Издание литературы не сопровождается учетом передового отечественного и международного педагогического опыта. Также налицо явно недостаточная глубина изучения государственной символики в учебных заведениях. Помимо этого, характерен дефицит такой информации в средствах массовой информации [61, с. 18].

В настоящее время в целях формирования гражданского самосознания в разных целевых группах молодежи организовываются дебаты, направленные на правильное восприятие и понимание значения национальной символики. Обозначилась необходимость ее эффективной пропаганды. Ведь символы государственной власти должны отражать ту концепцию и фундаментальную основу любой страны, которые принято именовать национальной идеей. Стоит справедливо отметить, что подлинно национальная идея создается непосредственно в среде самого народа. Отношение современной молодежи к символике – это яркий показатель того, насколько молодые люди осознают себя гражданами страны и испытывают переживания за ее будущее.

С нашей точки зрения, в данном случае целесообразно принять во внимание опыт зарубежных стран, в частности США, где явление уважения государственной символики иногда принимает формы фетиша. В итоге умелой пропаганды молодежь в штатах воспринимает и чтит в государственную символику в качестве гаранта своего стабильного материального благополучия и развитой системы социальных перспектив. Но, к сожалению, в нашем государстве пока еще рано говорить о таких результатах [62, с. 16].

Так, по данным социологического опроса, было выявлено 42 процента молодых людей, знающих гимн Республики Казахстан. Число опрошенных,

знающих флаг и герб страны, превысило эту цифру. На вопрос о функциях государственной символики ответы распределились в следующем порядке: 35 процентов считают, что знание символики делает человека патриотом своей страны; 30,1 процентов ответили, что это говорит об уровне образования и культуры; 27,6 и 33 процента соответственно высказали мысль о том, что это позволяет гордиться своим государством и достойно представлять свою страну.

В формировании мировоззрения старшеклассников и представителей более старших возрастов важен опыт общественной жизни. В целях воспитания молодежи в патриотическом духе в качестве примера должны приводиться случаи из реальной жизни, например, истории видных личностей (батыры, военачальники, герои, защитники, государственные деятели), преследующих цель патриотического служения Родине во имя ее процветания и благополучия. В частности, как справедливо отметил видный общественный деятель М.Шаханов, у истоков казахстанского патриотизма должны стоять крупнейшие исторических события, показавшие яркий пример борьбы казахского народа за свободу и независимость. Образцы поведения народа в переломные периоды истории должны детально изучаться и использоваться в формировании личности гражданина с высоким чувством патриотизма. Должно культивироваться чувство гордости за героические поступки предков. Также в памяти человека всегда должны оставаться знаменательные даты, изменившие ход истории.

Патриотизм проявляется не только в совершении подвигов. И в мирное время, в спокойных условиях, не требующих проявления героизма можно показать себя патриотом своей страны [63, с. 8].

Неотъемлемой частью патриотического воспитания молодежи является военно-патриотическое воспитание, которое направлено на формирование готовности к военной службе как особой разновидности государственной службы. В 2003 году стартовал проект «Патриот», в рамках которого стали проводиться «Уроки мужества», акция «Доброе сердце», операция «Поиск» и Дни воинской славы. В 2011 году был запущен проект по развитию военно-патриотического воспитания молодежи посредством создания системы волонтерских, военно-спортивных, спортивно-технических клубов. Девизом данного проекта явилось название Послания Президента «Построим будущее вместе!», так как все его приоритетные задачи адресованы в первую очередь молодому поколению [64, с. 23].

В целях обеспечения единства в содержании праздничных мероприятий ежегодно начиная с 2008 года в различных регионах Казахстана в рамках празднования Дня государственных символов стали проводиться республиканские форумы патриотов. Так, первый форум состоялся в Туркестане. Затем они были проведены в Семее, Павлодаре и Костанаве.

Особую актуальность в свете противостояния внешним вызовам приобретает построение действенной работы по культивированию патриотизма среди молодых военнослужащих, работников силовых структур, студентов, обучающихся за границей по международным программам.

Таким образом, патриотизм молодежи в Казахстане в настоящее время приобретает черты стратегического ресурса страны, направленного на решение ряда масштабных общегосударственных проблем. Эффективный результат будет замечен только тогда, когда казахстанская молодежь примет социально активную позицию и будет предпринимать конкретные действия [1, с. 77].

Насколько сегодня мы зложим основы любви и уважения к нашей родине – независимому Казахстану, настолько завтра грядущие поколения претворят в жизнь надежды и мечты о процветающем государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена комплексному анализу проблем социальной активности молодежи

На основе данных, полученных в результате исследования, нами сделаны следующие выводы:

Современные масштабные проблемы трансформационных процессов в Казахстане требуют долговременных и последовательных решений, где одним из важнейших компонентов должно стать формирование и развитие социально активной личности, способной направлять свою энергию в созидательное русло.

Базисной составляющей социальной активности молодежи выступает ее социальная субъектность, предполагающая включенность личности в определенные процессы политического и социально-экономического характера. Социальная активность молодого поколения – это, прежде всего возможность использовать определенные поведенческие, ситуационные, общественные практики в более яркой и радикальной форме. Подвижность индивидуального и группового молодежного сознания определяется неустойчивостью материального положения, несформированностью общественного статуса, неопределенностью ролевых структур, характерных для этой социальной группы.

Это во многом объясняет генезис проблем, возникающих в духовной жизни молодежи: девальвация прежней системы ценностей, разрушение моральных норм, антиобщественные проявления в рамках девиантного поведения. Также возникает ряд проблем в связи со стремлением различных сил манипулировать сознанием молодежи и использовать ее в своих интересах.

В силу своей открытости и толерантности молодежь, легко воспринимая культурные ценности западного общества, быстро адаптируется к ним. В итоге это приводит к поверхностной диффузии западной культуры в среде казахской молодежи, вызывая проблемы сохранения, уважения и трансляции национальной культуры и традиционных ценностей. В свою очередь, возникает протест против традиционного поведения, выражающийся в примыкании молодых людей к субкультурным объединениям, иногда носящим асоциальный характер. Они способны оказывать серьезное влияние на механизмы социализации, порождая различные формы девиантного поведения молодежи.

Но на отклонения в поведении казахстанской молодежи влияют не только элементы масскульта и неформальные объединения, но и социальные болезни общества, обусловленные резким переходом к рыночному типу отношений и стремительным характером трансформационных процессов в обществе.

Несмотря на многообразие молодежных организаций, политическая и общественная активность молодежи продолжает оставаться на относительно невысоком уровне, особенно в сравнении со старшим поколением.

Все обозначенные проблемы требуют своевременного применения эффективных мер.

На основании результатов, полученных в ходе работы, были разработаны следующие рекомендации:

- Обеспечить ориентацию руководства Министерства образования и науки на качественно новые стандарты воспитания молодежи, учитывая успешный международный опыт в сфере проведения молодежной политики.

- Создать благоприятные условия для развития сфер самореализации молодого поколения, что позволит предотвратить самовольный уход молодежи в религиозные секты, сомнительные неформальные объединения, криминальные структуры. Организовать сеть спортивных секций, клубов по интересам, интеллектуальных сообществ, которые позволят направить энергию молодежи в позитивном направлении. В рамках развития интеллектуальных возможностей молодежи целесообразно организовать интерактивные проекты, призванные поддерживать молодежные идеи и инициативы в сфере науки и образования.

- Чтобы обеспечить эффективность мер, направленных на стимулирование молодежной активности, важно учитывать социокультурный аспект проблемы. Подчеркнуть важность духовно-нравственного воспитания молодежи. Обеспечить формирование патриотических чувств у молодого поколения.

- В условиях тотальной компьютеризации сформировать специальные Интернет-форумы, в рамках которых молодые люди смогут делиться своими проблемами и социальным опытом, а также вести конструктивный диалог в электронном формате с государственными структурами.

- Развить идею о необходимости создания инновационных предприятий при ВУЗах как средства занятости молодежи.

- Детально пересмотреть нормативно-правовые документы и ввести ряд санкций (например, ввести ограничения для несовершеннолетних молодых людей за употребление алкоголя и наркотиков).

- Осуществляя молодежную политику, обозначить необходимость активизации интегративного взаимодействия государственных органов с НПО, молодежными объединениями, религиозными организациями.

- Организовать систематическое проведение тематических социологических исследований и экспертных наблюдений, отражающих целостную динамику социально-экономических и демографических показателей жизнедеятельности отдельных категорий молодежи, нуждающихся в особом внимании.

Данная диссертация не претендует на исчерпывающее освещение огромного круга проблем социальной активности молодежи в Казахстане. В перспективах дальнейшего исследования в этой области требуется разработка ряда других вопросов, касающихся проблем молодежи как: социализация

молодежи в условиях глобализации, обеспечение межнационального и межконфессионального согласия в современных социокультурных условиях, влияние политических процессов на социальное самочувствие молодежи, раскрытие методологических основ подготовки специалистов по работе с молодежью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова Е.С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи. // Знание. Понимание. Умение., 2008, № 2. с. 23.
2. Оспанова Я. Н. Политическая социализация студенческой молодежи в деятельности общественных объединений вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. Алматы, 2006. 26 с.
3. Аниканова А.А. Социальная активность молодежи в социальных движениях. // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010, № 15.
4. Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. – М.: Изд-во Московского университета, 1971.
5. Арефьева Г.С. Социальная активность. (Проблема субъекта и объекта в социальной практике и познании). – М.: Политиздат, 1974.
6. Дзялошинский И. Медиа и социальная активность молодежи. // Знание. Понимание. Умение., 2009, № 4.
7. Волков Ю.Е. Общественная активность масс, сущность и некоторые проблемы развития. // Вопросы философии. –1981. –№ 4. – с.39-51.
8. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978.
9. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981.
10. Мудрик В.А. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
11. Лисовский В.Т. Молодежь о времени и о себе // Педагогика. – 1998. – № 4. – с. 41.
12. Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность: – М.: Мысль, 1989. – 237 с.
13. Ковалева Е.А., Луков В.А. Социология молодежи. – М.: Социум, 1999.
14. Джамалиева Г. Ж. Социальные ожидания молодежи Казахстана: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Алматы, 2008. 27 с.
15. Айдарбеков З. С. Социально-философский анализ идейно-ценностных ориентаций молодежи Республики Казахстан: автореф. дис. ... д-р философских наук: 09.00.11. Ин-т философии и политологии МОН РК, 2009. 49 с.

16. Кошарная Г.Б., Рожкова Л.В. Модернизация ценностей современной студенческой молодежи. // Социально-гуманитарные знания. № 6, 2011. с. 91-104.
17. Байкожа Б.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи. // Вестник КазНУ. №1(36), 2011. С.52-56.
18. Токтаров Б. Ценности современной молодежи. // Мысль. №9, 2011 г. с.32-35.
19. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Жібек жолы, 2010. – с. 224.
20. Бурбаева П. Т. Социологический анализ диффузии западной культуры среди молодежи (на примере Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Астана: КазГЮУ, 2009. 26 с.
21. Айдосова Ж.К., Ахметова Д.Б., Ким А.М. Ценностные ориентации и коммуникативные проблемы студентов. // Вестник КазНУ. №2 (37), 2011. с.30-34.
22. Исламшина Т. Г. Дифференциация ценностных ориентации студентов // Социс. – 1999. – № 5. – с. 132-136.
23. Тасимова А.А. Роль самоактуализации в социализации личности студентов. // Вестник КазНУ. №3 (38), 2011. с.57-61.
24. Столярова Э.О. Студенческое самоуправление как фактор социализации молодежи в условиях становления социального государства: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Усть-Каменогорск, 2010. 17 с.
25. Шаламова Л.Ф. Социальный портрет молодого поколения: некоторые аспекты управления активизацией потенциала молодежи. // Социально-гуманитарные знания. № 6, 2011. С. 85-91.
26. Абдирайымова Г. Взаимоотношение поколений. // Мысль. – 2005 – №7. с. 41-42.
27. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социс. – 1995. – № 6. – с. 110-119.
28. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения. // Социс, № 1 (январь, 2010). с. 132-142.
29. Тесленко А.Н. Теоретико-методологические основы социализации молодежи: автореф. дис. ... д-р пед. наук. 13.00.01. Алматы, 2002. 38 с.
30. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. – 1998. – № 12. – с.89-94.

- 31.Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии. // Социс, № 1 (январь, 2010). с. 109-115.
- 32.Ильин А.Н. Массовая культура и субкультура: общее и особенное. Социс, № 2 (февраль, 2010). с. 69-75.
- 33.Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы. // Социс, № 6 (июнь, 2010). с. 93-101.
- 34.Коньшева Т.А., Дехаль С.Г. Неформальные организации молодежи в фокусе педагогического внимания // Народное образование. № 3, 2010. с. 227-230.
- 35.Гаврилюк В.В. Гопники как феномен в среде молодежи. // Социс, № 1 (январь, 2010). с. 126-131.
- 36.Костерина И.В. Практики маскулинности в молодежных группах. // Социс, № 1 (январь, 2010). с. 116-125.
- 37.Сатыбалдина Н.К., Ургалиев Р.Ж. Гендерные особенности жизненных ценностей современной молодежи. // Вестник КазНУ. №3 (38), 2011. С.19-22.
- 38.Коновалов С., Коновалова А. Опасный возраст. // Мысль. №4, 2006. с. 18-24.
- 39.Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения молодежи. // Социс, № 11 (ноябрь, 2019). с. 107-117.
- 40.Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социс. – 2003. – № 2. – с. 42-51.
- 41.Гирфанов Р. Проблема молодежной наркомании: (казахстанский и международный опыт) // Саясат Policy. – 2006. – №12. – с. 36-39. Бисеков А.Т. Социальная политика по содействию занятости молодежи в АПК // Транзитная экономика. – 2009. – №1. – с. 80-83.
- 42.Ескендирова А. Подросток за решеткой. // Мысль. – 2006 – №4. с. 42-44.
- 43.Темирова М. Молодежный форум: [о региональном форуме в Павлодаре «Молодежь за единство народа Казахстана»] // Звезда Прииртышья. – 2010. – 22 апреля. – с. 1-2.
- 44.Сапаров А.Е. Особенности молодежной безработицы в современном Казахстане. // Вестник КазНУ. №4 (31), 2011. С.74-78.

- 45.Шойкин Г.Н. Особенности политического поведения казахстанской молодежи: автореф. дис. ... канд. политол. наук. 23.00.02. Алматы: Ин-т философии и политологии МОН РК, 2006. 24 с.
- 46.Насырова М. Воспитание патриота. // Мысль, № 1, 2006 г.с. 22-23.
- 47.Пашкевич А.В. Отношение школьников-старшеклассников к социальным проблемам. // Социс, № 12 (декабрь, 2019). с. 126-130.
- 48.Гирфанов Р. Молодежная политика – международный опыт. // Мысль. – 2006 – №4. с. 46-55.
- 49.Сундетбаев Д.М.. Молодежные движения и социальные изменения в меняющемся мире. // Вестник КазНУ. №1, 2011. С.104-106.
- 50.Беймишева А.С. Молодежные НПО – проблемы и состояние. // Вестник КазНУ. №2 (33), 2010. С.114-116.
- 51.Молодежь Казахстана: [Стат. данные] // Труд в Казахстане. – 2001. – №10 – с.31-34.
- 52.Алдашов. Б. Проблемы реализации региональной молодежной политики: [Общество. Социальная сфера. Молодежная политика] // Мысль. – 2009. – № 3. – с. 34-36.
- 53.Абдирайымова Г.С., Серикжанова С.С. Студенческая молодежь Казахстана: оценка реформ образования (по результатам социологического исследования). // Вестник КазНУ. №3 (34), 2010. с.78-83.
- 54.Козлова Т. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто Я?» // Социс. – 1995. – № 5. – с. 102-110.
- 55.Джаманбалаева Ш. Социальная профилактика девиантного поведения подростков как элемент социального контроля // Евразийское сообщество. - 2003.-N1.-С.130-137.
- 56.Калашникова Н.П. Правовая и социальная защита молодежи: пути становления ювенальной службы в Казахстане // Саясат Policy. – 2001. – N12. – с.58-59.
- 57.Джуманова Г. Молодежь в контексте конфессиональной безопасности. // Мысль. №5, 2010. с. 30-34.
- 58.Биекенов К., Садвокасова А. Патриотизм как основа служения государству // Саясат Policy, № 8 (август, 2007).

59. Калдыбаева Т. Патриотизм личности в условиях глобальных социальных отношений: качественно новые аспекты его содержания // Саясат Policy, № 8 (август, 2007).
60. Балшикеев С. Социально-политические аспекты идеи казахстанского патриотизма// Саясат Policy, № 8 (август, 2007).
61. Альжанова У. Патриотизм как чувство и атрибутивное качество человека// Саясат Policy, № 8 (август, 2007).
62. Натарова Ю., Джанабеков А. Пропаганда и популяризация государственных символов как один из факторов формирования казахстанского патриотизма// Саясат Policy, № 8 (август, 2007).
63. Масалимов А. Социальная политика Республики Казахстан // Аналитик. – 2009. – №3. – с. 106-110.
64. Авсыдыкова К.А. Профессиональная мотивация как социальная ориентация студентов технического вуза: [о профессиональной мотивации студентов] // Вестник КазНУ. 2008. – №1. – с. 113-117.
65. Садыкова С. А. Социальная роль в процессе формирования духовно-нравственного становления личности студента // Білім-Образование. - 2008. – №3. – с. 77-79.

ПРИЛОЖЕНИЯ

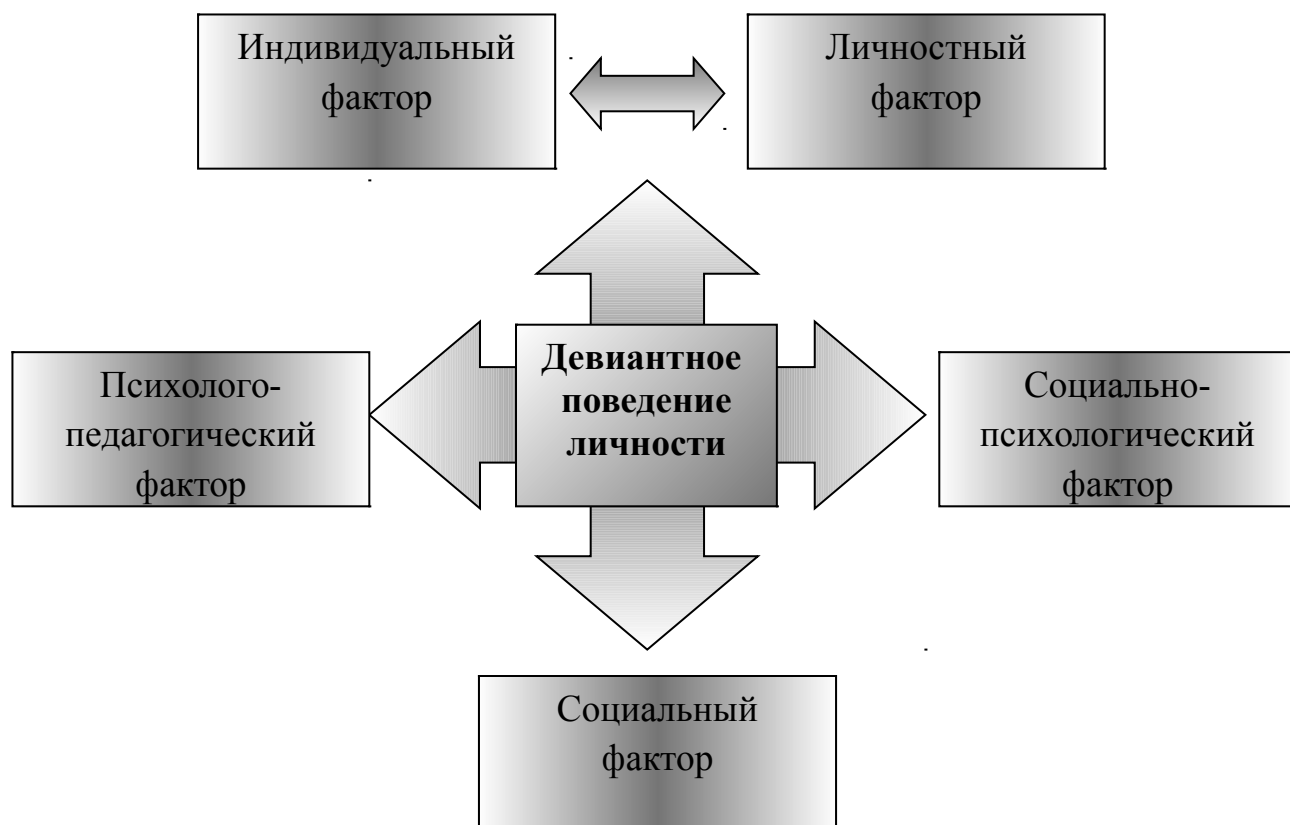
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рейтинг проблем, с которыми сталкиваются респонденты ежедневно

Недостаток материальных средств для развития	7	14,9
Наименование проблемы	Все респонденты	
Свертословие среди молодежи	8	14,4
Общественное нежелание учиться	9	13,9
Недостаточное внимание со стороны курение среди молодежи	2	23,9
Преподавателей	3	19,8
Употребление спиртных напитков	10	19,8
Отсутствие родителей либо одного из них	11	11,2
Нежелание дополнительно заниматься более полезными для себя делами	5	16,2
Неблагоприятная психологическая атмосфера в коллективе (классе)	6	15,1
Физические недостатки, слабое здоровье	12	7,1
Моральное угнетение со стороны сверстников	13	6,6
Недостаточное внимание со стороны родителей	14	5,8
Рэкет, вымогательство денег	15	5,6
Физическое насилие со стороны старших	16	
Неблагоприятная обстановка в семье		

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Факторы, обуславливающие проявление социальных отклонений у молодежи

ПРИЛОЖЕНИЕ В

В какой степени молодежь и старшее поколение интересуются политикой
(сравнительный анализ), в процентах

Действия	Молодое поколение	Старшее поколение
Внимательно следят за информацией о политических событиях в стране	24	38
Иногда обсуждают политические события в семейном кругу, с друзьями	30	40
Лично участвовали в течение последнего года в политической деятельности (работа в политических партиях, митингах, демонстрациях)	1	2
Политикой не интересуются и равнодушны к ней	45	20

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Иерархия представлений молодежи о содержательных компонентах
чувства патриотизма (в процентах от числа опрошенных)

Считают, что «быть патриотом» означает:	Все (416 чел.)	Пол	
		мужской (214 чел.)	женский (202 чел.)
Уважать национальные традиции Казахстана	54	51	57
Любить свою страну и гордиться ей	46	50	43
Быть полезным государству развитием своего дела, профессиональным совершенствованием	46	43	50
Быть готовым защитить границы своей Родины	42	43	40
Любовь к родному краю	33	35	31
Личным участием в социально-значимых делах способствовать процветанию страны	32	25	39

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Эффективность патриотического воспитания и ее критерии

